

ИННОВАТИКА
КОНСОРЦИУМ

МАТЕРИАЛЫ
ТРЕТЬЕЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

15 декабря 2011 года
г. Омск

Россия · Сибирь · Омск

Консорциум ИННОВАТИКА

Инновационная система Омской области:
состояние, проблемы, перспективы

Материалы
научно-практической конференции

15 декабря 2011 года

Омск 2011

Инновационная система Омской области: состояние, проблемы, перспективы: Материалы научно-практической конференции (15 декабря 2011 года). – Омск: НП «Центр Маркетинговых Коммуникаций», 2011. – 98 с.

В сборнике представлены тезисы докладов и сообщений участников Третьей научно-практической конференции «Инновационная система Омской области: состояние, проблемы, перспективы» по различным аспектам инновационной деятельности и резолюция Конференции, включающая предложения по формированию компонентов инфраструктуры инновационной деятельности и эффективной нейтрализации системных проблем нормативно-правовой базы, развития актуальных форм менеджмента инновационных проектов и маркетинга инноваций, информационного и кадрового обеспечения инновационного сектора экономики Омской области.

СОДЕРЖАНИЕ

Федюнин В. В. Приветственное слово	5
Рыженко Л. И. Омская область: каналы трансфера технологий	7
Гончаренко А. А., Кныш Н. А. Малые инновационные предприятия при вузах и инновационная система региона: перспективы и проблемы взаимодействия	15
Бородулина А. Н. Инновационная деятельность: понятийный аппарат	25
Кужева С. Н. Позитивное отношение к изменениям – условие повышения восприимчивости к нововведениям	34
Яковлева Е. В. Инновационно-ориентированное управление персоналом современных промышленных предприятий	55
Жильцов В. В., Новосельцев Д. А. О роли программы «Сибирское машиностроение» в стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года: механизмы реализации	61
Лизунов В. В. Особенности терминологии инновационной деятельности и реализации инновационного законодательства	69
Слесарюк Н. В. Исключительное право на наименование некоммерческой организации	83

Грасмик К. И.

Малые инновационные предприятия в России:
сравнительный анализ по регионам 89

Резолюция

Третьей научно-практической конференции
«Инновационная система Омской области:
состояние, проблемы, перспективы» 94

ФЕДЮНИН Вячеслав Валерьевич,
кандидат экономических наук, управляющий Омским региональным фондом поддержки и развития малого предпринимательства

Уважаемые коллеги!

Разрешите Вас поприветствовать на очередной конференции, уже ставшей одним из важных мероприятий в жизни региона, которое отражает желание всех заинтересованных сторон идти по пути создания и развития инфраструктуры поддержки инновационной деятельности. Надеюсь, что эта конференция укрепит наши с вами ряды и станет ещё одной точкой опоры, формирующей основание для дальнейшего взаимодействия.

Многие говорят об инновационной деятельности, создании её инфраструктуры, но забывают о том, что на сегодняшний день ещё далеко не все и не всегда правильно оперируют понятиями «инновации», «инновационная деятельность», чем вводят в заблуждение и себя, и других. Когда достаточно активно шли разговоры насчёт того, что государству необходимо выделять большие ресурсы на поддержку инноваций, то все считали, что инноваторы готовы к этому, есть проекты, есть условия их развития. Но, когда появились средства, столкнулись с другой проблемой – инноваторов, как таковых, не так много, людей, которые понимают, что такое «инновационный продукт» и каким образом он должен оказаться на рынке, в конечном итоге, тоже.

Все мы должны помнить и обсуждать идеологию именно развития проекта, направленного на удовлетворение потребностей рынка. Инновация без рынка, без продаж – это не инновация, какая бы она не была: в научно-технической сфере, в сфере услуг, либо в каких-то других сферах, которые также связаны с удовлетворением потребностей. Необходимо и в обсуждениях конференции, и в её резолюции сконцентрироваться на том, что нужно ужесточить требования не только к подготовке инновационных проектов, но и к результатам их реализации. Необходимо более внимательно разъяснять это людям, которые по своему роду деятельности являются людьми с инновационным мышлением, людьми, подготовленными и желающими работать в этой сфере. Нацеленность их деятельности должна быть на требуемый результат, на конечного потребителя. Необходимо уделять внимание тому, что есть пробелы в инновационной инфраструктуре. Но говорить об этом можно лишь тогда, когда каждый из нас, из участ-

ников данного процесса, одинаково будет понимать «что есть результат инноваций» и «как необходимо реализовывать и добиваться этого результата», и когда, в конечном итоге, появится возможность научиться друг у друга или услышать от выступающих на конференции те важные вещи, которые позволят нам внимательно, правильно, и, самое главное, вдумчиво подходить к развитию нашей инновационной инфраструктуры, которая на сегодняшний день существует. Ей просто необходимо научиться пользоваться и это тоже требует времени, сил и средств.

Желаю всем участникам конференции активной работы, правильного понимания тех проблем, которые мы с вами обсуждаем и, безусловно, чтобы в каждом конкретном обсуждаемом вопросе был достигнут положительный итоговый результат.

РЫЖЕНКО Леонид Игоревич,
кандидат технических наук, директор ООО «Институт системного проектирования»

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ: КАНАЛЫ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Оценивая существующее положение и перспективы трансфера технологий в Омской области, необходимо анализировать региональную ситуацию в сравнении с инновационными процессами по Российской Федерации в целом. В настоящее время инновационная деятельность России принимает следующие основные формы¹.

- Во-первых, российские корпорации интегрируются в мировые процессы технологической модернизации, а также корпорации-нерезиденты активно выходят на российский рынок. Эти процессы принимают формы трансфера технологий на территорию Российской Федерации. Субъектами трансфера технологий становятся российские и зарубежные корпорации, которые опираются на развитую инновационную инфраструктуру за пределами России. Купить новую технологию за рубежом гораздо проще, чем выращивать отечественную². Поэтому обратный процесс – экспансия российских инновационных технологий на Запад в целом не поддержан отечественными корпорациями, инновационные площадки России маломощны и их выход на зарубежные рынки связан с существенными издержками. Поддерживать в сложившихся условиях патенты владельцам отечественных изобретений дорого и бессмысленно.

- Во-вторых, в Российской Федерации идёт активное создание инновационных продуктов, транзакционные издержки для которых минимальны. Это направление в России не встречает серьёзных препятствий и активно развивается в сфере коммуникаций и Интернет-технологий. При этом присутствуют две основные формы: разработка собственных программных продуктов (Яндекс, 1С-бухгалтерия,

¹ Рыженко Л.И. Инновации в сетях трансфера технологий: проблемы менеджмента // Менеджмент инноваций, 2011. 2011. № 3. С. 188-194.

² Полещенко К.Н., Разумов В.И., Рыженко Л.И. Возможности развития инновационных площадок в контексте их ресурсного обеспечения. // Менеджмент инноваций, 2011. № 1. С. 62-73.

Антивирус Касперского и др.), и разработка продуктов под заказ нерезидентов в форме аутсорсинга.

• В-третьих, в последние годы идёт развитие самой инфраструктуры инновационной деятельности и трансфера технологий. Это направление пока находится в зачаточном состоянии и представлено, с одной стороны – сетями трансфера технологий (например, Российская сеть трансфера технологий – RTTN³), с другой – технологическими платформами. Основная же масса инновационных площадок: вузов, технопарков, инновационных предприятий по мировым меркам мало-мощны и плохо взаимодействуют друг с другом. Тем не менее, это направление представляется одним из самых перспективных в связи с отсутствием какой-либо работающей инфраструктуры инновационной деятельности как по регионам, так и в целом по стране.

В ближайшее время в Российской Федерации следует ожидать:

- развития рынков инноваций в сторону формирования сетевых структур и интеграции отечественных сетевых структур в мировые;
- массовой передачи функций разработки и адаптации (внедрения) инноваций на аутсорсинг специализированным предприятиям, в том числе, зарубежным;
- стремления купить готовую технологию, унификации и стандартизации операций по осуществлению инновационного менеджмента;
- развития программных продуктов, обслуживающих инновационную инфраструктуру.

Обсуждаемый в данном докладе проект – это бизнес, направленный на обслуживание указанных тенденций. Работая, начиная с 1990-х годов и по настоящее время, с большим количеством инновационных проектов, в том числе, с проектами в области транспорта и строительства, автору пришлось критически переосмыслить процессы в области инновационного менеджмента и прийти к выводу о необходимости кардинального упрощения доступа к обращающейся на рынке информации. Существующие технологии мало содействуют инновационной модернизации.

Костяк любой сети трансфера технологий – включённые в неё инновационные площадки. Их работа строится на основании сервисов

³ Сайт Российской сети трансфера технологий <http://www.rttt.ru/>

и мероприятий, обслуживающих коммуникации между субъектами инновационной деятельности. Важным компонентом этих сервисов является доступ к информационным базам данных запросов и предложений (технологическим профилям) инновационных продуктов. Сети такого рода обеспечивают производителям инновационного продукта выход на потенциальных потребителей и находятся в конкурентной позиции по отношению к внутрикорпоративными каналами трансфера технологий. Вместе с тем, рост качества предлагаемых сетями услуг сталкивается с серьёзными трудностями. Дело в том, что количество указанных баз данных становится столь большим, а базы настолько объёмными и разнообразными, что издержки выхода на нужную информацию для субъектов рынка становятся недопустимо высокими.

Проблему извлечения нужной информации из сетей пытаются преодолеть путём развития консультационных услуг, организации встреч, брокерских и других мероприятий. Однако эти меры ещё больше повышают стоимость продвижения инноваций на рынки, и завышенные ожидания участников сети часто сопровождаются разочарованием. В последнее время все активней обращаются к методам развития коммуникационных Интернет-сервисов, снижающих издержки и повышающих эффективность внутрисетевого взаимодействия⁴. Однако это стратегически правильное направление упирается в дефицит необходимых программных продуктов онтологического инжиниринга.

Серьёзным препятствием к автоматизации Интернет-взаимодействия между субъектами инновационной деятельности является широкое разнообразие форматов технологических профилей, которые плохо совместимы друг с другом.

Например, сингапурская компания IPI Limited, деятельность которой направлена на развитие экосистемы Сингапура, публикует формат технологических профилей, включающий шесть полей: (1) название инновационного продукта; (2) технологические принципы; (3) потенциальные области применения; (4) рыночные тенден-

⁴ Лукша О., Колесова С. Как эффективно строить нетворкинг/коммуникации в международных научно-исследовательских проектах. Практическое руководство. / Перевод англ. и редактирование Бойко В. Трошина А. «Исток», 2011.

ции и возможности; (5) особенности технологии; (6) преимущества для клиентов⁵.

Формат технологического профиля, публикуемого сетью трансфера технологий Гарвардского университета, включает восемь полей: (1) название; (2) технологический сектор; (3) целевые рынки; (4) инновации и преимущества; (5) правовой статус изобретения; (6) изобретатели; (7) категории (отрасли применения); (8) контактное лицо⁶.

Более сложно устроены европейские сети трансфера технологий. Сеть Enterprise Europe Network использует формат технологического профиля, включающий как минимум 11 информационных полей⁷, а Российская сеть трансфера технологий использует формат, содержащий более двух десятков полей⁸. Необходимость использования столь сложного формата продиктована стремлением к универсальности, обеспечивающей совместимость данной сети с сетями, имеющими другие форматы, и позволяющей организовать поиск нужной информации. Тем не менее, на наш взгляд, деятельность существующих сетей трансфера технологий недостаточно использует современные методы смысловой упаковки и автоматизированного поиска (распознавания) информации.

Реализуемый в Омске и описываемый в настоящем докладе проект вырос в рамках онтологического инжиниринга и вылился в создание информационных стандартов и программных продуктов, направленных на преодоление вышеперечисленных трудностей. Идея заключается в проектировании информационной надстройки над сетями трансфера технологий, обеспечивающей свободное движение информации между ними (с учётом требований информационной безопасности и ряда других ограничений). В итоге разработан универсальный формат технологического профиля, обеспечивающий совместимость существующих сетей трансфера технологий, и эффективные средства поиска в них нужной информации. В основе использованных нами разработок лежит Теория динамических информационных

⁵ Сайт сети трансфера технологий IPI (Сингапур) <http://www.ipi-singapore.org/cos/>

⁶ Сайт сети трансфера технологий Гарвардского университета (США) <http://otd.harvard.edu/technologies/>

⁷ Сайт Европейской сети трансфера технологий Enterprise Europe Network <http://www.enterprise-europe-network.ec.europa.eu/services/technology-transfer>

⁸ Сайт Российской сети трансфера технологий <http://www.rtt.ru/>

систем, разработанная В. И. Разумовым и В. П. Сизиковым⁹. Для коммерциализации этих разработок создан стартап (ООО «Институт системного проектирования»), обеспечивший проект начальными инвестициями.

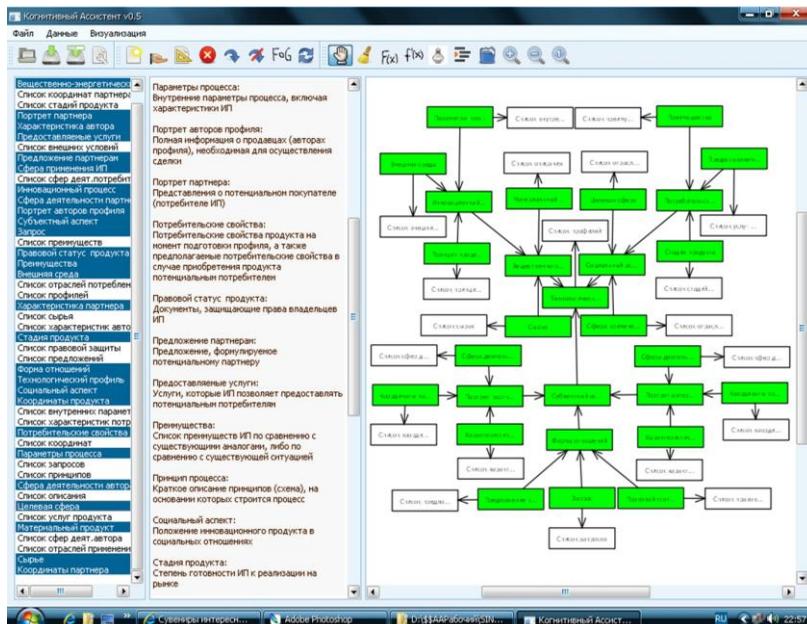

Рис. 1. Интерфейс экспертного редактора «Когнитивный ассистент», на котором изображена смысловая конструкция технологического профиля

В основу стандарта ИСИД положен более общий стандарт ДИС2©¹⁰, который разработан для программной реализации информационных моделей в области онтологического инжиниринга. На основании стандарта ДИС2 создан программный продукт – экспертный редактор «Когнитивный ассистент» (рис.1) – инструмент построения

⁹ Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. Ч. II. Информационные основы синтеза: Монография. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. 344 с.

¹⁰ Рыженко Л.И. Подход к смысловой организации информационных баз данных // Вестник Омского университета. 2010. №4. С. 279 – 292.

полной непротиворечивой системы понятий в данной предметной области, с помощью которого сконструирована смысловая схема технологического профиля инновационного продукта. Эта схема и положена в основу стандарта ИСИД. На рис. 1 она изображена в виде геометрического графа взаимосвязанных информационных полей. Такая организация информации позволяет применять в сети так называемый смысловой поиск, обеспечивающий быстроту и адекватность результата.

Стандарт ИСИД позволяет эффективно структурировать и легко находить нужные данные, а также поддерживать форматы, принятые в разных сетях трансфера технологий (том числе, формат Российской сети трансфера технологий RTTN). Из особенностей данного стандарта, обеспечивающих его преимущества, необходимо отметить следующее.

1. Довольно часто инновационное предложение формулируется в виде проекта. Исторически понятие «проект» сформировалось под влиянием разных форм бюджетного финансирования. В ИСИД нет понятия проекта, предложение оформляется в виде продукта, что позволяет однозначно трактовать условия передачи технологии в рыночных условиях и чётко квалифицировать отношения между субъектами, участвующими в этой передаче.

2. В соответствии со стандартом ДИС2© для каждой пары технологических профилей введена мера смысловой близости между ними, которая рассчитывается автоматически.

3. В стандарте ИСИД отсутствует разделение профилей на «запросы» и «предложения». Каждый технологический профиль содержит и запрос на инновационный продукт, и предложение потенциальному партнеру. Действительно, при внимательном анализе работающих в сетях трансфера технологий форматов можно заметить, что в любом предложении в скрытой форме содержится запрос (например, в пункте «Требования к партнеру»), и наоборот.

4. Оформление смыслового технологического профиля в стандарте ИСИД предполагает заполнение около трёх десятков информационных полей. Такая работа в зависимости от квалификации пользователя может занять от одного часа до целого рабочего дня. Однако эти затраты времени оправдываются результатами эффективного последующего доступа к вносимым данным. Если пользователь имеет серьёзные намерения строить бизнес, основанный на достоверной информации, то вполне может себе позволить эти издержки. Более

того, заполнение технологического профиля позволяет ему более предметно оценить собственные потребности и возможности.

Сам стандарт ИСИД является открытым с возможностями дополнения и опубликован (см., например, <http://thoughttring.com>). В настоящее время на базе стандарта ИСИД реализуется несколько проектов, наиболее интересный из которых – тематическая сеть трансфера технологий Сибирской автомобильно-дорожной академии «Российские инновации на транспорте и в строительстве». Применение стандарта ИСИД фактически превращает сеть трансфера технологий в интеллектуальную экспертную систему (рис. 2).

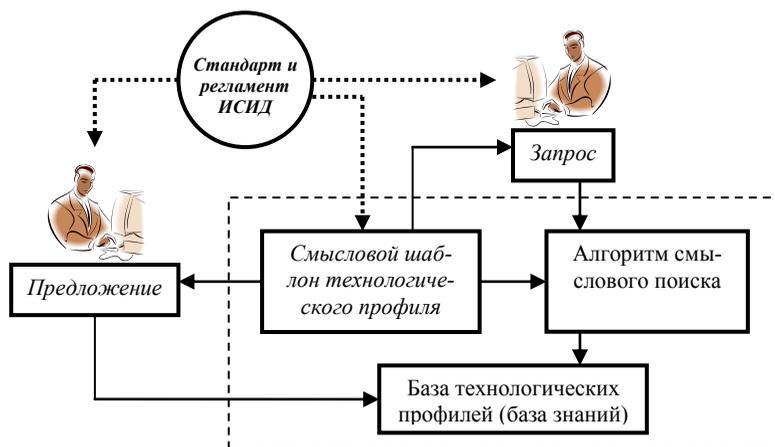

Рис.2. Сеть трансфера технологий как смысловая экспертная система

В этой экспертной системе значительная интеллектуальная работа осуществляется на стадии подготовки технологического профиля, а также на стадии подготовки запроса. При этом используются шаблоны и справочники, позволяющие максимально автоматизировать соотнесение смысла запрашиваемой информации с содержимым базы знаний, которая распределена по площадкам инновационной деятельности. Помимо вышесказанного, применение стандарта ИСИД создает предпосылки для решения ряда перспективных задач, содействующих взаимодействию инновационных площадок между собой и интеграции их деятельности в более крупные корпоративные, национальные и международные проекты. К этим задачам можно отнести следующие:

1. Объединение разрозненных сетей трансфера технологий, работающих каждая по своей технологии, в единую систему движения информации в масштабах, охватывающих инновационные площадки, использующие стандарт ИСИД.

2. Специализация инновационных площадок на производстве узкого ассортимента инновационных продуктов и на обслуживании в узком секторе услуг, причём рынок сбыта определяется конфигурацией и объёмом спроса на эту услугу в сети.

3. Формирование с применением смыслового редактора «Когнитивный ассистент» смысловых паттернов инновационной деятельности в сети, определяющих конфигурацию и профиль формирующихся проектов, а перспективе – технологических платформ.

Таким образом, стандарт ИСИД позволяет технологизировать организацию делового сотрудничества между инновационными площадками, работающими каждая по своим технологиям. Инновационные площадки, использующие этот стандарт, во-первых, становятся участниками сетевого рынка коммерческой информации, во-вторых, решают комплекс задач, повышающих эффективность их собственной работы. К этим задачам можно отнести: регламентирование деятельности; включение своих инновационных ресурсов в общий реестр и получение информации из реестра; планирование жизненного цикла инновации; подготовка коммерческих предложений потенциальным партнёрам; участие в конкурсах; производство и реализация услуг и др. Субъект Федерации, применивший стандарт ИСИД для организации инновационной деятельности на своей территории, сразу приобретает конкурентные преимущества, поскольку получает канал трансфера технологий, в котором резко снижены транзакционные издержки для любого бизнеса, использующего инновационные продукты.

В настоящее время стандарт ИСИД использован в сети трансфера технологий СибАДИ¹¹ и вызывает интерес у всё большего числа субъектов инновационной деятельности в разных регионах Российской Федерации. Разработаны соответствующие программные продукты, поддерживающие данный стандарт и обеспечивающие удобные для его использования сервисы.

¹¹ Сайт сети трансфера технологий СибАДИ «Отечественные инновации на транспорте и в строительстве» <http://ctt.sibadi.org>

ГОНЧАРЕНКО Александр Александрович
директор Межвузовского инновационного бизнес-инкубатора ФГБОУ
ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»
КНЫШ Наталья Александровна
кандидат исторических наук, начальник Центра инновационных
компетенций Межвузовского инновационного бизнес-инкубатора
ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского»

МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ВУЗАХ И ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РЕГИОНА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Одним из основных направлений деятельности современных университетов является содействие проведению взятого в стране политического курса на инновационное развитие и повышению конкурентоспособности соответствующих регионов через создание научно-технических разработок и выработку инновационных решений, их коммерциализацию и внедрение в реальный сектор экономики регионов и страны в целом. Функционирование омских вузов свидетельствует об усилении практической значимости проводимых ими научно-исследовательских работ и возможности их применения для развития региональной экономики инновационного типа. Инновационная деятельность вузов в возможных пределах ориентирована на направления, приоритетные для развития ключевых промышленных кластеров Омской области, решающих проблемы импортозамещения для региональной и российской экономики и обеспечивающих выход на мировые рынки с конкурентоспособной продукцией.

Непосредственно производителями наукоёмкой продукции могут в настоящий момент выступать малые инновационные предприятия, созданные при вузе. Правовой основой для создания инновационных предприятий при бюджетных научных учреждениях и государственных высших учебных заведениях стал Федеральный закон № 217 от 02.08.2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Основной целью закона является обеспечение внедрения в производство результатов научно-технической деятельно-

сти, права на которые принадлежат учреждениям науки и образования, поскольку созданы за счёт бюджетных средств. Закон предоставил возможность для учреждений науки и образования быть участниками и учредителями хозяйственных обществ, занимающихся внедрением результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат данным учреждениям.

Малые инновационные предприятия (МИП), создающиеся при вузах, являются результатом отработанного механизма трансформации разработок в предприятия, обеспечивающие полный производственный цикл и способствующие повышению уровня занятости населения, появлению новых рабочих мест в научно-технической сфере, увеличению объёмов выпуска инновационной продукции и её доли в общем объёме отгруженных товаров, работ и услуг. Инновационная деятельность на таких предприятиях может быть представлена достаточно широко: как любое изменение товара или услуги – от усовершенствования отдельных видов продукции, ранее выпускаемой на предприятии, до создания новых видов товаров и услуг в промышленной, научно-технической и других сферах. В среднем на одно МИП приходится до 3-4 направлений научно-технической деятельности. Эти направления, как правило, взаимно дополняют друг друга и способствуют выживанию МИП в случае возникающих сложностей в производстве и сбыте продукции одного вида.

Малые инновационные предприятия создаются в тех нишах, где имеется достаточно редкое сочетание наличия разработчиков и разработок научного и технического уровня. Необходимость такого сочетания и определили ниши и направления современно научно-технического предпринимательства, в том числе и в г. Омске:

- компьютеры и информационные продукты, средства программного обеспечения и мультимедиа;
- приборостроение и электроника;
- разработка, производство и ремонт оборудования;
- здравоохранение, включая лекарства, материалы, инструменты, электронное приборостроение для медицины;
- строительные технологии и материалы, инструменты;
- биотехнологии, пищевые и химические продукты и добавки;
- экология, приборы контроля энерго- и ресурсосбережения;
- образовательные дистанционные услуги и наукоёмкий консалтинг и пр.

Несмотря на то, что основная часть научно-технического потенциала региона сосредоточена в крупных хозяйственных образованиях, но и малые инновационные предприятия могут играть немалую роль в развитии этого потенциала. Малые и средние предприятия практически всегда опережают крупные предприятия по части коммерциализации результатов НИОКР.

Месть и роль малых инновационных предприятий в создании эффективной инновационной системы региона, способствующей развитию научно-технического потенциала, продвижению результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в реальный сектор экономики региона заключается в следующем:

- Создание новшеств. МИП способны очень динамично и гибко реагировать на изменения, как потребительского спроса, так и на новые предложения и перспективы, открывающиеся на базе использования результатов исследований и разработок.

- Доведение научных знаний до промышленного производства (опытно-конструкторские, испытательные работы, опытное производство в рамках МИП).

- Производство наукоёмкой продукции на самостоятельной основе либо совместно с другими организациями (крупный, средний и малый бизнес, в том числе госзаказ, другие МИП). Развитие механизмов инновационного взаимодействия МИП и крупного бизнеса возможно на основе формирования аутсорсинга.

- Организация дополнительных рабочих мест, в том числе и для высококвалифицированных специалистов, научных работников, студентов, аспирантов, способных работать в условиях поиска, как новых научных решений, так и финансовых возможностей для реализации научно-технических достижений во всех отраслях народного хозяйства. Сохранение трудового потенциала отечественной науки.

- Актуализация роли новатора в обществе и, прежде всего, в среде молодёжи.

- Обеспечение эффективной связи между отдельными элементами инновационной системы региона.

Малые инновационные предприятия с их научно-техническим потенциалом выступают одной из форм, способствующих реализации стратегии регионального научно-технологического развития. Но развитие МИП на сегодняшний день затруднено рядом факторов. Сегодня вполне представлены элементы инновационной инфраструктуры, обеспечивающие малые инновационные предприятия офисными помещениями и услугами сопровождающего консалтинга.

Сегодня малые инновационные предприятия нуждаются в обеспечении лабораторными и производственными площадями, оборудованием для выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, инжиниринговых услуг. Проблемы найти необходимое оборудование практически не стоит. На рынке представлен широкий спектр оборудования разных производителей и разных ценовых категорий и выбор не представляет проблемы. Проблема в финансировании – оборудование дорогое и у компаний нет возможности его приобрести. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать создание единой распределённой сети центров коллективного пользования (ЦКП) для доступа начинающих научных коллективов и стартовых инновационных компаний к современному оборудованию и технологиям, обеспечивающим возможность разработки и организации производства конкурентоспособной продукции в быстрорастущих сегментах мирового рынка. Подобная сеть ЦКП обеспечит полный цикл создания наукоёмкой продукции, включая возможность разработки и организации опытного производства. Линейка ЦКП должна включать современные установки для производства высокотехнологичной продукции и обеспечивать, как минимум, три основных технологических этапа:

1. Проектирование.
2. Изготовление шаблонов.
3. Прототипирование.

Основная цель научно-производственных комплексов – обеспечить кооперацию, способствующую изготовлению и продвижению научных технологий на предприятия. В рамках таких комплексов созданы возможности для развития предприятий всех приоритетных для региона направлений. Необходимо, чтобы каждый руководитель, разработчик мог доработать свой проект до стадии промышленного масштабирования.

При омских вузах созданы инновационные предприятия, но для дальнейшего их развития требуется создать в Омской области научно-производственный комплекс (в виде промышленного парка или технопарковой зоны, возможны другие организационные формы производственных площадок), но это должен быть комплекс современной технической и технологической инфраструктуры, который обеспечит полный процесс создания высокотехнологичной продукции посредством предоставления компаниям современных научно-производствен-

ных площадей и доступа к исследовательскому, проектному, технологическому оборудованию и новейшим технологиям. Основными направлениями деятельности таких комплексов должны быть:

- Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в приоритетных для региона направлениях.
- Предоставление технологических услуг малым наукоёмким предприятиям г. Омска на базе созданных центров коллективного пользования современным оборудованием, центров прототипирования и др.

Для региональной инновационной структуры такой научно-производственный комплекс позволит:

- 1) Создать в Омском регионе современную инфраструктуру, отвечающую требованиям развития предпринимательства в научно-технической сфере и высокотехнологичных производств.
- 2) Выполнить функции «системного интегратора» инновационной активности в регионе.
- 3) Сформировать комфортную инновационную среду для реализации наукоёмких проектов в высокотехнологических сферах экономики.
- 4) Координировать программы развития малых инновационных предприятий и непосредственно участвовать в этих программах.

Обозначенная в докладе тема поднимает ряд актуальных вопросов, на которые ещё предстоит ответить: Как чувствуют себя предприниматели от науки в бизнес-среде города и региона в целом? Какие проблемы – правовые, экономические, административные, социальные – являются барьерами для развития их инициативы? В каких отраслях народного хозяйства региона малые инновационные предприятия при вузах могли бы найти применение (МИП и кластеры Омского региона)? Одним из основных показателей развития экономики инновационного типа является доля инновационной продукции (в общем объёме произведённой продукции) и увеличение доли оборота организаций малого инновационного предпринимательства (в общем обороте организаций). В связи с этим, какими являются реальные основные финансово-экономические показатели работы малого инновационного бизнеса – оборот и прибыль? Отношение руководства малых инновационных компаний к формам поддержки предпринимательства на федеральном и региональном уровне? Активность участия предпринимателей в государственных конкурсах и программах? Насколько эффективны программы поддержки малого и среднего предприниматель-

ства? Отличия в востребованности отдельных видов государственной поддержки в зависимости от отраслей, в которых работают предприятия. Кадровый вопрос – в чём его содержание и насколько он объективен? Ряд открытых на сегодня вопросов, связанных с функционированием малых инновационных предприятий, может быть продолжен от частных вопросов развития каждой отдельной компании до вопросов, касающихся всей сферы развития инновационного предпринимательства. Остановимся на вопросе, связанном с формами поддержки предпринимательства на региональном уровне.

О необходимости государственной поддержки сектора малого инновационного предпринимательства свидетельствует не только отечественный опыт, но и мировой опыт развития наукоёмкого предпринимательства. Внешняя среда «достаточно агрессивна» по отношению к малому предпринимательству. И государственная поддержка должна позволить компенсировать эти вызовы внешней среды. В Омском регионе поддержкой малого бизнеса занимается ряд организаций:

- Омский региональный фонд поддержки и развития малого предпринимательства.
- Государственное учреждение Омской области «Омский региональный бизнес-инкубатор».
- Казённое учреждение города Омска «Центр поддержки предпринимательства».
- Региональная общественная организация Омской области «Ассоциация развития малого и среднего предпринимательства».
- Региональная общественная организация «Омский областной союз предпринимателей».
- Омская торгово-промышленная палата и др.

Все перечисленные организации оказывают разные виды помощи предпринимателям – от информационной и консультационной до финансовой. Среди конкретных форм государственной поддержки предпринимательства, реализуемой на территории Омской области, можно назвать следующие:

1) Гранты субъектам малого предпринимательства и гражданам для организации собственного дела (в размере 200 тысяч рублей) и на создание инновационных компаний (в размере 500 тысяч рублей).

2) Возмещение части суммы процентов по кредиту; части лизинговых платежей; части страховой премии; части расходов, связанных с выплатой вознаграждения по договорам банковской гарантии, поручительства; части затрат, связанных с оплатой услуг по выполнению обязательных требований законодательства РФ; части затрат, связан-

ных с уплатой процентов по кредитам, привлеченными кредитными потребительскими кооперативами; затрат, связанных с реализацией программ по энергосбережению; затрат на обучение субъектами малого предпринимательства своих работников на образовательных курсах; части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным сельскохозяйственными потребительскими кооперативами; расходов, связанных с участием субъектов малого предпринимательства в выставочно-ярмарочных мероприятиях, проводимых за пределами Омской области; затрат субъектам малого и среднего предпринимательства, являющимся действующими инновационными компаниями; части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным на срок не более 3 лет в российских кредитных организациях субъектами малого предпринимательства не ранее 1 января 2005 года или субъектами среднего предпринимательства не ранее 1 января 2008 года.

3) Предоставление поручительства Омского регионального фонда поддержки и развития малого предпринимательства при получении кредита или заключении договора лизинга.

4) Микрозаймы субъектам малого и среднего предпринимательства. Ограничения на пути привлечения банковского финансирования достаточно традиционные. Основными причинами «неиспользования» государственных денежных средств являются: высокие процентные ставки по кредитам, сложность оформления документов, ограниченные денежные возможности бюджетов – слишком маленький размер максимально возможной суммы, которую можно взять. И если с точки зрения банков плата за пользование ресурсами и обеспечение кредитов являются жесткими ограничителями, то упрощение оформления кредитов – задача вполне реальная для коммерческих банков, но на сегодняшний день этот вопрос остаётся открытым.

Среди различных видов предоставляемой финансовой поддержки наиболее эффективными для малого инновационного предпринимательства называются следующие: предоставление субсидий на оборудование; участие в государственном и муниципальном заказе; субсидии на возмещение платежей за аренду; предоставление субсидий (грантов) на старт бизнеса и возмещение лизинговых платежей. Сумма выделяемых грантов не позволяет приобрести необходимое оборудование для налаживания даже опытной партии высокотехнологичной продукции.

При запуске и первоначальном развитии инновационных предприятий существенное значение для финансового положения компании имеет налоговый режим. Налогообложение традиционно является одной из самых актуальных и сложных проблем для малого предпринимательства в целом и инновационного в частности. На большей части созданных при вузах предприятий применяется общая система налогообложения, в настоящий момент ряд предприятий переходят на упрощённую систему налогообложения, которая позволяет использовать для начисления страховых взносов пониженные тарифы (снижение до 14 %). Большой проблемой для начинающего предпринимателя является отсутствие стабильности в налогообложении – частые изменения правил налогообложения и налоговых ставок при отсутствии своевременных разъяснений по применению новых правил. Отсутствие понятной, прозрачной и предсказуемой системы налогообложения заставляет предпринимателей искать способы «оптимизации налогообложения» через применение нелегальных схем.

Анализ и учёт всех выше обозначенных обстоятельств (в большей мере они все разрешимы, но при условии принятия ряда принципиальных решений на государственном уровне, с законодательным закреплением), позволяет, на наш взгляд, рассматривать малые инновационные предприятия как одну из форм, способствующих реализации стратегии регионального научно-технологического развития. Не думаем, что кто-то будет оспаривать, что малое предпринимательство является неотъемлемой частью любой региональной экономики, нацеленной на свое поступательное развитие. Не скажем ничего нового, перечисляя те функции, который малый бизнес, в том числе и инновационный, призван выполнять – обеспечение инновационного развития, насыщение рынка высокотехнологичными товарами и услугами, решение социальных вопросов, обеспечение самозанятости населения, создание новых рабочих мест и др. Но, несмотря на декларируемую важность в целом малого предпринимательства и малого инновационного предпринимательства в частности, несмотря на разработку и реализацию различных мероприятий, направленных на развитие данного сектора, на совершенствование инфраструктурной поддержки, у малого инновационного бизнеса остаются неразрешённые проблемы. И для развития инновационного предпринимательства в регионе требуется решение ряда вопросов. Резюмируем лишь некоторые из них:

- Формирование научно-технологических, производственных парков, технопарковых зон и региональных центров современного оборудования и технологий.

- Высокое налогообложение и рост страховых взносов фонда оплаты труда. Высокие ставки процентов за кредит.

Данный вопрос можно решить путём установления местных налоговых преференций, направленных на стимулирование развития МИП в регионе. Налоговое стимулирование расходов МИП необходимо для снижения себестоимости наукоёмкой продукции, привлечения в бизнес квалифицированного исследовательского персонала, амортизации научного оборудования, стимулирования инновационной деятельности в приоритетных направлениях и пр. Стимулирование возможно по формам (уменьшение налогооблагаемой базы, снижение налога на исчисленную прибыль корпораций) или по временным рамкам (возможность для вновь создающихся малых инновационных фирм переноса налоговых льгот на будущие налоговые периоды, что актуально по причине связанной с полным отсутствием в данный период времени прибыли) и др.

- Продолжение осуществления специальных целевых программ на региональном уровне по поддержке инновационного предпринимательства.

- Прямые государственные субсидии и целевые ассигнования региональных органов власти на развитие инновационного предпринимательства.

- Мобилизация ресурсов частного сектора на решение задач регионального научно-технического развития.

- Совершенствование информационной, коммуникационной, финансовой инфраструктуры.

- Организация управленческого консультирования предпринимателей.

В заключение, ещё раз акцентируем внимание на общепризнанном факте – одним из основных условий создания инновационной структуры экономики региона является эффективное взаимодействие региональных органов власти, научных институтов, образовательных учреждений, производственных предприятий и бизнеса. И это взаимодействие должно выходить дальше подписания многочисленных договоров и соглашений, декларирующих совместные действия в развитии и поддержке инновационного предпринимательства. На сегодняшний день в большинстве случаев такое взаимодействие всё же остается

«бумажным», на практике стороны не всегда готовы идти на уступки, необходимые при выполнении совместных проектов. Но при этом, можно ответить и позитивные подвижки в данном вопросе.

Что касается образовательных учреждений, то сегодня функционирование инновационной инфраструктуры вузов и созданных при них малых инновационных предприятий направлено на повышение экономической отдачи от образовательной и научной деятельности вуза и его всестороннее вовлечение в инновационную региональную сферу, на решение вопроса превращения фундаментальных знаний в наукоёмкие технологии и прикладные научно-технические разработки, способные создавать высокотехнологичную продукцию и внедрение этой продукции в реальный сектор экономики. Инновационный университетский комплекс позволит решить проблемы, связанные с подготовкой студентов и их быстрой адаптацией к производственной деятельности. В итоге это создаст возможность в оптимальные сроки увеличить интеллектуальный потенциал региональных предприятий и обновить производство за счёт наукоёмких технологий. От этого выиграют все заинтересованные стороны. Местные предприятия, связанные со сферой производства, могут получить от вузов и созданных при них компаний существенную подпитку в виде свежих идей, разработок и молодых специалистов, подготовленных к работе в новых экономических условиях. Сосредоточенные в регионе научные коллективы и отдельные учёные найдут новые сферы приложения своих знаний и дополнительные источники финансирования НИОКР. Следовательно, активнее заработает в интересах региона такой крайне важный фактор экономического роста, как человеческий капитал. В масштабах малого инновационного предприятия можно отработать технологию, создать мини-установку. Что позволит определить – насколько реально и выгодно производственное масштабирование той или иной научной продукции. При этом от предприятий малого наукоёмкого бизнеса не стоит ожидать немедленной отдачи. Существующая мировая практика показывает, что проходит несколько лет, прежде чем вновь созданное предприятие закрепляется на рынке и начинает приносить реальный доход. Нужно и понимать, что многие из созданных фирм прекратят свое существование. И как показывает всё та же практика, развитию малого наукоёмкого предпринимательства необходима постоянная государственная поддержка.

БОРОДУЛИНА Анастасия Николаевна
аспирант ФБГОУ ВПО «Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского»

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ

Сегодня инновационность, пожалуй, является ключевым фактором успешности бизнеса: постепенное насыщение рынка, ужесточение конкуренции, избирательность покупателей требуют постоянного совершенствования уже существующей продукции и предложения чего-то нового, что позволило бы получить значительное конкурентное преимущество, а, следовательно, и прибыль. Таким образом, можно сказать, что проблема разработки и внедрения инноваций весьма актуальна в мировом масштабе. Однако в России она приобретает особую остроту, что связано со спецификой исторического развития нашей страны.

Несмотря на то, что «холодная война» велась, в том числе, и на инновационном поприще, и СССР лидировал в ряде отраслей, производя в 80-х годах XX века до 50 % всех мировых инноваций, национальная инновационная система так и не была построена. Это было обусловлено рядом существенных причин, таких как приоритет военных задач, следовательно, наличие секретности, отсутствие системы управления инновационными процессами, пренебрежение гуманитарными аспектами, административные методы управления и слабым контролем издержек. В перестройку ситуация приняла еще более угрожающий характер: на фоне коллапса во всех сферах жизни общества, инновации отошли на дальний план. Вместе с тем, советский опыт был директивно заменен на международные стандарты, что привело инновации к декларативному характеру интеграции в международное сообщество либо к их сужению до подражательных. Данные меры отбросили инновационное развитие России на несколько лет назад. Однако с 2002 года на государственном уровне была признана необходимость инновационного развития страны.

На наш взгляд, сегодня данная проблема подразумевает под собой два аспекта: помимо непосредственно инновационного развития страны, необходимо интегрировать этот опыт в мировую систему инновационного развития, что требует унификации, причём, прежде

всего, унификации ключевых понятий, применяемых в рамках инновационной деятельности.

В России до сих пор не существует единого закона, регламентирующего инновационную деятельность. Отдельные её нормы закреплены в обширном количестве нормативно-правовых актов, начиная от Федерального закона Российской Федерации от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»» до закона о рекламе. Кроме того, с конца 90-х с разной степенью активности и успешности предпринимаются попытки принятия единого нормативно-правового акта, регулирующего столь важную сферу общественных отношений. Например, законопроект «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», внесённый в конце 1997 года членами Совета Федерации и депутатами Госдумы, представленный в 1999 году проект федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» и др. Последними из них стали два проекта: Федеральный закон «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации» за авторством О. В. Морозова и А. Н. Чилингарова и др. и законопроект «О господдержке инновационной деятельности в Российской Федерации», представленный И. Д. Грачёвым, К. В. Бесчетновым, О. Г. Дмитриевой, внесённые в Государственную Думу РФ в феврале 2011 года.

Что касается зарубежного опыта, то общепризнанным в мире справочным и методологическим изданием в области инноваций, является «Руководство Осло», разработанное и утвержденное Организацией экономического сотрудничества и развития и Евростатом и содержащее рекомендации для сбора и интерпретации сведений об инновациях в международно сопоставимом виде. Недавно в Минобрнауки России был подготовлен перевод «Руководства Осло» в целях формирования единого понимания инновационной деятельности на основе международной практики, выработки понятийного аппарата и закрепления соответствующих норм.

Рассмотрим ключевые понятия инновационной деятельности, представленные в «Руководстве Осло», действующем законодательстве Российской Федерации и предложенных законопроектах.

Таблица 1.

Понятие инноваций

<i>Руководство Осло</i>	Введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях.
<i>Законопроект Грачёва</i>	Нет дефиниции.
<i>Законопроект Морозова</i>	Инновации включают в себя следующие результаты научной и (или) научной деятельности, используемые при производстве инновационной продукции: программы для электронно-вычислительных машин и базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также единые технологии.
<i>Федеральный закон № 254-ФЗ</i>	Введённый в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Таким образом, в «Руководстве Осло» инновации рассматриваются как процесс, причём под новшеством понимается не только продукция, но и определённые методические ноу-хау. В российской же практике инновация рассматривается как результат, причём, действующее законодательство рассматривает инновацию как результат процесса, описанного в «Руководстве Осло», а в законопроекте Морозова инновации ограничены жёстким перечнем. Следовательно, можно сказать, что оба российских определения не соответствуют международному толкованию, однако, несомненно, толкование с точки зрения действующего законодательства более близко. Что касается законопроекта Грачёва, то отсутствие определения инноваций не является существенным недостатком данного законопроекта, поскольку в случае его принятия, в силе останется ныне действующее определение инноваций.

Таблица 2.

Понятие инновационной деятельности

<i>Руководство Осло</i>	<p>Все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия, реально приводящие к осуществлению инноваций или задуманные с этой целью.</p> <p>Некоторые виды инновационной деятельности являются инновационными сами по себе, другие не обладают этим свойством, но тоже необходимы для осуществления инноваций.</p> <p>Инновационная деятельность включает также исследования и разработки, не связанные напрямую с подготовкой какой-либо конкретной инновации.</p>
<i>Законопроект Грачёва</i>	<p>Деятельность, направленная на трансформацию результатов интеллектуальной деятельности в виде изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, баз данных, ноу-хау, программ для ЭВМ, результатов НИР и НИОКР в товары и их последующую реализацию непосредственно или в составе производимой продукции.</p>
<i>Законопроект Морозова</i>	<p>Действия (деятельность) физического или юридического лица, направленных на создание и (или) практическое применение результатов научной и (или) научно-технической деятельности (инноваций) при производстве товаров, работ и услуг (инновационной продукции) по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской Федерации.</p>
<i>Федеральный закон № 254-ФЗ</i>	<p>Деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение её деятельности.</p>

Видно, что в рамках действующего российского законодательства инновационная деятельность подразумевает под собой 3 элемента: реализацию инновационных проектов, создание инновационной инфраструктуры и обеспечение её деятельности.

В «Руководстве Осло» инновационной деятельностью называется любая деятельность, приводящая к осуществлению инноваций.

Таким образом, можно говорить о том, что толкование, закрепленное в Федеральном законе, в общих чертах не противоречит данному определению, хотя является более узким, поскольку в рамках «Руководства Осло» инновационная деятельность не ограничена конкретной инновацией. Что касается законопроектов, то оба они рассматривают инновационную деятельность как практическое применение результатов научной деятельности. Однако определение, данное в законопроекте Морозова несколько шире, т.к. затрагивает помимо вышеназванного аспекта создание результатов инновационной деятельности, подлежащих дальнейшему применению, и её субъектов.

Таблица 3.

**Понятие
инновационной организации и инновационного предприятия**

<i>Руководство Осло</i>	Инновационное предприятие – это предприятие, которое внедрило какую-либо инновацию за период времени, установленный при обследовании. Рекомендуется, чтобы для инновационных обследований продолжительность этого периода наблюдений не превышала трёх лет, но и не была бы менее одного года.
<i>Законопроект Грачёва</i>	Инновационной организацией признается юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также общественное объединение инноваторов, осуществляющее в качестве основной, инновационную деятельность «де факто» и в соответствии с учредительными документами. Инновационная организация, являющаяся предприятием по Гражданскому кодексу РФ, признаётся инновационным предприятием.
<i>Законопроект Морозова</i>	Нет дефиниции.

<i>Федеральный закон № 254-ФЗ</i>	Нет дефиниции.
-----------------------------------	----------------

Из приведённых выше определений видно, что «инновационная организация» и «инновационное предприятие» чётко разграничены только в законопроекте Грачёва.

В рамках «Руководства Осло», однако, существует возможность прочих инновационных организаций, помимо предприятий, но в данном документе они не рассматриваются. В соответствии с «Руководством Осло», инновационное предприятие должно внедрить за срок от 1 до 3 лет какую-либо инновацию.

Что касается действующего законодательства, то пока не существует конкретного определения столь важного явления, однако согласно Приказу Росстата от 25.08.2011 № 373 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью, осуществляемой в сфере науки и инноваций» инновационной можно признать организацию, осуществившую завершённые инновации в течение последних трёх лет.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на отсутствие в действующем российском законодательстве непосредственно понятия «инновационное предприятие», на практике используются критерии инновационности, закреплённые в «Руководстве Осло».

В законопроекте Морозова используется сходный по смыслу с понятием «инновационная организация» термин «инновационный субъект», толкования которого, в рамках данного законопроекта не было дано.

Таблица 4.

Понятие инновационного проекта

<i>Руководство Осло</i>	Нет дефиниции.
<i>Законопроект Грачёва</i>	Проект, содержащий технико-экономическое, правовое и организационное обоснование конечной инновационной деятельности, сведения о целях, объёмах финансирования, исполнителях, сроках исполнения и окупаемости, планы и мероприятия по реализации новых видов продукции, технологий, услуг.

<i>Законопроект Морозова</i>	Комплекс взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, имеющих целью производство и реализацию инновационной продукции определённого наименования (заявленной инновационной продукции) в рамках полного цикла – от момента создания результатов научной и (или) научно-технической деятельности, подготовки этих результатов к введению в хозяйственный оборот или приобретения прав на их использование до производства инновационной продукции в промышленных масштабах.
<i>Федеральный закон № 254-ФЗ</i>	Комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов.

В принципе, инвестиционный проект рассматривается двояко: с одной стороны, это комплекс мероприятий, что отражено в трактовке действующего законодательства, законопроекте Морозова, и, косвенно, в «Руководстве Осло», с другой – документ, содержащий описание этого комплекса мероприятий (законопроект Грачёва). Тем не менее, в трактовках инновационного проекта как комплекса мероприятий наблюдается существенное различие: если в законопроекте Морозова целью является производство и реализацию инновационной продукции, то действующее законодательство, в первую очередь, устанавливает целью достижение экономического эффекта.

Таблица 5.

Понятие инновационной инфраструктуры

<i>Руководство Осло</i>	Нет дефиниции.
<i>Законопроект Грачёва</i>	Совокупность организаций, способствующих осуществлению инновационной деятельности: научно-технические, образовательные, производственные организации и их объединения, технологические инкубаторы, технополисы, технопарки, учебно-деловые центры, инновационные и венчурные фонды, другие специализированные организации, а также инновационно-технологические центры и

	офисы коммерциализации разработок.
<i>Законопроект Морозова</i>	Физические и юридические лица, оказывающие непосредственное финансовое, материально-техническое, организационное, консультационное, информационное и иное содействие субъектам инновационной деятельности.
<i>Федеральный закон № 254-ФЗ</i>	Совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг.

Таким образом, очевидно, что понятия, данные в Законопроекте Морозова и в Законе № 254-ФЗ практически идентичны, за исключением субъектов, входящих в инфраструктуру. Что касается законопроекта Грачёва, то, фактически, он дополняет дефиницию Закона перечнем подобных организаций.

Что касается «Руководства Осло», то сходным по смыслу с инновационной структурой понятием является общее институциональное окружение, определяющее широкий диапазон параметров, в рамках которого действуют предприятия. В число составляющих его элементов входят: основная образовательная система населения, определяющая минимальные образовательные стандарты рабочей силы и внутреннего потребительского рынка; система высшего образования; система специального технического обучения; система исследований и разработок; общие базы кодифицированных знаний, такие, как публикации; технические, экологические и управленческие стандарты; инновационная политика и другие составляющие государственной политики, влияющие на инновационную активность предприятий и другие.

Подводя итог, можно сказать, что принятие отдельного закона, регулирующего сферу инноваций, является необходимостью, поскольку, даже не выходя за границы наиболее важных понятий, нами были обнаружены существенные пробелы в действующем законодательстве, начиная от слишком узкой трактовки некоторых понятий и заканчивая отсутствием дефиниций. Что касается законопроектов, призванных упорядочить данный вид общественных отношений, то законопроект Грачёва является более конкретным, понятия, сформулированные в нём, отличаются высокой точностью, однако подобный подход

существенно упрощает сложные по своей сути реалии. Законопроект Морозова, в свою очередь, лишен подобного недостатка, вероятно, именно это, послужило причиной его принятия в первом чтении. Однако, стоит отметить, что, несмотря на продвижение, данный законопроект также имеет определённые разночтения с «Руководством Осло», которые, скорее всего, должны быть устранены в рамках дальнейшей работы над проектом на основе материалов действующего законодательства, «Руководства Осло» и всех законопроектов по инновациям, которые когда-либо были представлены. На наш взгляд, только подобный подход поможет создать закон, который будет существовать не только на бумаге, но и в реальной жизни.

КУЖЕВА Светлана Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ
ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

ПОЗИТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ИЗМЕНЕНИЯМ – УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ВОСПРИИМЧИВОСТИ К НОВОВВЕДЕНИЯМ

Принятие руководством организации решения о внедрении управленческого или какого-либо научно-технического новшества, как одна из фаз инновационного процесса, привлекает самое пристальное внимание исследователей. Выявление «разрыва в исполнении», поиск и анализ информации о новшествах, их предварительный выбор не гарантируют принятия решения об их внедрении, так как это решение, в значительной степени, зависит от свойств самой организации, качеств людей – членов её коллектива.

Как показывает анализ практики управления, некоторые частные компании, государственные или региональные учреждения чаще и быстрее осваивают новые формы и методы управления, другие же довольствуются старыми, даже в случае, когда назрела потребность в изменениях и известно о наличии новшеств. Следовательно, первые организации восприимчивы к нововведениям, обладают большим инновационным потенциалом, нежели вторые. Параметры таких организаций (характеристики персонала и организационной структуры) и условия их функционирования служат объектом анализа многочисленных исследований.

Словарь С. И. Ожегова определяет восприимчивого как «легко воспринимающего что-нибудь», а воспринять – это значит «понять и усвоить». Восприятие же – элемент чувственного познания, обеспечивающего непосредственную связь человека с окружающей действительностью. Это – сложный процесс приёма и преобразования информации, обеспечивающий организму отражение объективной реальности и ориентировку в окружающем мире.

Восприимчивость организации к нововведениям может быть измерена временем внедрения конкретного нововведения или общим их числом, принятым к освоению в данной организации к определённом моменту времени. Таким образом, чем раньше будет достигнуто решение о внедрении или чем больше будет освоено нововведений

к данному моменту времени, тем выше восприимчивость организации к новому.

На основе изучения конкретных ситуаций, литературы и логического анализа исследователи формируют гипотезы о направлении влияния каждой независимой переменной на восприимчивость организации к нововведениям. Например, «руководители и члены такой организации обладают более высоким образовательным уровнем и лучшей профессиональной подготовкой по сравнению с их коллегами из организаций, медленно осваивающих нововведения» или «формализация процесса принятия решений (измеряется наличием жёстких процедур принятия управленческих решений) имеет позитивную связь с принятием организацией нововведения». Отмечается, что молодые руководители с высоким уровнем образования, «либералы», активно участвующие в профессиональных семинарах и конференциях, а также часто меняющие место работы, активно поддерживают различные новшества в организации. Подобные выводы, довольно широко распространённые в литературе, не бесспорны.

Гипотезы проверяются с помощью средств математической статистики: регрессионного, факторного анализа и т.п., социологических методов. Экспертами выступают менеджеры и профессиональные разработчики нововведений. Причём оценка их суждений, выявленных путём анкетирования или интервьюирования, осуществляется с позиций «чёрного ящика», то есть неизвестно, как происходит принятие нововведения, неясны и причинно-следственные связи. Но, оценив с точки зрения зависимой переменной важность отдельных факторов, эксперты определяют характеристики организации, восприимчивой к нововведениям.

Необходимость и направленность изменений невозможно осознать, а также невозможно управлять ими в отрыве от их контекста. Особо подчеркивает необходимость осознания данного аспекта управления преобразованиями Э. Петтигрю (модель контекста и процесса). Он рассматривает организационные реформы как исторический процесс, включающий как взаимодействие внутренних переменных организации, так и её взаимодействие с внешней средой, разделяя организационные контексты на внутренний и внешний. Внутренняя среда включает в себя структурные, культурные и политические механизмы организации, формирующие мир осуществляющих изменения индивидов, способствующие или препятствующие перестройке. Спектр внешних условий (факторов) существования организации неустойчив, постоянно изменяется как по количественным характеристикам, так и

по составу. Внутри самой среды выделяются различные группы объектов, рассматриваемых с точки зрения возможности управления их элементным составом.

Тогда общую модель восприимчивости организации к нововведениям можно представить следующей функцией:

$$B = f(L, C, O),$$

где B – восприимчивость организации к нововведениям; L – личностно-психологические характеристики членов организации; C – характеристики организационной структуры (структурные переменные); O – характеристики внешнего окружения и межорганизационных связей.

На первом этапе развёртывания исследований по восприимчивости организаций к нововведениям, в 60-е годы XX века, наиболее многочисленными были работы по личностно-психологическим переменным. Основа этих исследований – изучение различных характеристик руководителей и членов организации.

Нововведения – это изменения в окружающей человека среде, с которой он непосредственно взаимодействует и которая значима для его активности. Каждый человек реагирует на изменения целой гаммой чувств. Эта гамма состоит из положительных и отрицательных реакций. Более того, у каждого своя гамма таких реакций.

Изменения в среде неизбежно приводят к соответствующим изменениям в психических механизмах отражения, к регуляции поведения и деятельности. Эти изменения относятся к следующим структурам или механизмам.

1. К механизмам идентификации. Человек должен отнести изменения к определённым классам и эталонам, которые сформированы у него как субъективное представление об объективной реальности.

2. К механизмам выработки ценностей, ценностных ориентаций по отношению к нововведениям. Это еще более сложный пласт, включающий:

- оценку производственной значимости нововведения;
- оценку степени сложности освоения нововведения самим работником;
- оценку складывающихся технологических связей и на их основе межличностных отношений;
- оценку трудоёмкости и оплаты труда;
- оценку возможности реализации личных планов в условиях нововведения.

3. К механизмам эмотивным относится выработка отношения к нововведению на основании взвешенной, своего рода, сбалансированной оценки нововведения как факта лично-значимого. Эмотивный аспект представлен, прежде всего, удовлетворённостью или неудовлетворённостью нововведением и всеми обстоятельствами, которые с ним связаны.

4. К механизмам выработки способов действия и поступков, отвечающих возникшей ситуации.

Состав лично-психологических переменных, исследуемых и оцениваемых специалистами, включают две большие группы (см. табл. 1).

Таблица 1.

Лично-психологические переменные

<i>Характеристики руководителей</i>	<i>Характеристики персонала</i>
<ul style="list-style-type: none">- установка на нововведения;- половозрастные характеристики;- профессионализм;- космополитизм;- место в организационной иерархии;- заинтересованность в служебном росте;- склонность к риску	<ul style="list-style-type: none">- информационные контакты;- образовательный уровень;- осведомленность о нововведении;- идеология;- мотивированность к нововведению

На выбор стратегии фирмы оказывает влияние склонность (или несклонность) к риску руководства организации. Отношение высшего руководства к нововведениям тесно связано с его отношением к риску. Инноваторы, как правило, одновременно – это и те, кто идёт на риск. Отбор проектов с высокой степенью риска, особенно если они впоследствии потребуют выделения существенной части инвестиционных фондов организации, обычно нежелателен в организациях, где руководство отличается высоким уровнем неприятия риска. Это относится, главным образом, к коммерческому риску, так как технический риск часто может быть уменьшен посредством ограниченных исследований и разработок. Обычно говорят о риске отдельного научно-

технического проекта и всей инновационной деятельности фирмы. Во втором случае руководитель НИОКР и руководитель организации должны оценивать степень риска формируемого портфеля проектов.

Несомненно, что повышение восприимчивости организации к нововведениям зависит от способности сотрудников организации адекватно реагировать на предстоящие перемены, от того, насколько человек мотивирован, чтобы согласиться подвергнуть себя изменениям, как близок он к реальной оценке действительности, до какой степени верен традициям.

Сам по себе тот факт, что предприятие располагает мощным потенциалом инновационного развития, ещё не означает, что инновационное изменение действительно реализуется. Для этого необходимы активные компоненты, в том числе руководящий импульс, гармония в отношениях между руководителем и его сотрудниками-новаторами, инициативная постановка задач руководителем.

Методы управления, важные именно с инновационной точки зрения, состоят в том, что нет смысла дифференцировать по степени важности элементы инновационного процесса – ведь дисфункция хотя бы одного из них делает невозможным достижение общего успеха; поэтому важно, чтобы каждый участник видел и признавал цели, программы, препятствия и тактику. Таким образом, можно добиться, чтобы участники воспринимали планирование и исполнение как своё собственное дело – ведь люди, как правило, хотят быть членами группы. Некоторые специалисты по результатам своих исследований связывают с восприимчивостью к нововведениям противоположные характеристики членов организации.

Оптимальные, с точки зрения восприимчивости, значения личностно-психологических, структурных переменных дают ориентиры в выборах руководителей и координаторов крупномасштабных управленческих перестроек, служат целевыми установками, так называемых, семинаров организационного развития. Приближение характеристик персонала и структуры организации к этим значениям должно, по замыслу исследователей, значительно облегчить процесс внедрения нововведения.

Вместе с тем противоречивое влияние личностно-психологических переменных на восприимчивость свидетельствуют и о наличии других, более важных её определителей. Конечно, личность руководителя и его подчинённых оказывает определённое влияние на принимаемые решения, но это не главный фактор, так как поведение человека в организации определяется господствующими в обществе

производственными отношениями, а также нормами и процедурами, вытекающими из сложившейся организационной структуры.

Первый и чрезвычайно важный этап процесса изменений – создание адекватной структуры, позволяющей обсуждать реформы и управлять процессом их осуществления. Превалирующая структура полномочий затрудняет проведение изменений в автономной профессиональной организации. Э. Петтигрю показал, что функциональные подразделения, используя в своих частных интересах возможности управления информационными потоками и участие в процессе принятия решений, могут противодействовать проведению значительных организационных изменений, наличие или отсутствие адекватных обсуждений проблем влияет на проведение стратегических изменений в компании.

Структурные переменные представлены в табл. 2 и характеризуют три главных признака организации в связи с принятием решения о внедрении нововведения: её размер, величину резервных ресурсов, а также организационную структуру.

Таблица 2.

Структурные переменные

<i>Резервные ресурсы</i>	<i>Характеристики организационной структуры</i>
<ul style="list-style-type: none">- наличие резервов и их величина;- свободно распределяемые фонды;- наличие специализированного нововведенческого подразделения;- опыт в использовании нововведений	<ul style="list-style-type: none">- сложность;- централизация;- регламентация работы;- развитость коммуникационных каналов;- внутриорганизационная интеграция;- организационный климат

Концепцию резервных ресурсов выдвинули в 60-е годы XX века Р. Сайерт и Дж. Марч. Она состоит в том, что нововведения чаще всего принимаются организацией, обладающей определёнными резервами. И дело не только в том, что последние позволяют произвести затраты на приобретение и освоение нововведения; они также компенсируют потери от принятия неудачных нововведений.

Как показывает анализ, это довольно очевидная концептуальная посылка не получила в эмпирических исследованиях специалистов однозначного подтверждения. Некоторые авторы, например, утверждают, что свободные ресурсы либо вообще не связаны, либо связаны негативно с принятием нововведения. Такие выводы делаются потому, что чаще всего резервы измеряются показателями «суммарные финансовые ресурсы» или «размер корпорации», полагая, что чем крупнее организация, тем большими резервами она располагает. При этом нередко выпускается из виду, что ресурсы, составляющие резерв для нововведения, прежде всего, научно-технические, далеко не всегда взаимозаменяемы. Поэтому более правильной представляется постановка вопроса о влиянии на восприимчивость отдельных составляющих резерва – таких, как годовые свободно распределяемые фонды, подразделения, созданные для разработки и внедрения нововведения, опыт применения новшеств в прошлом и т.п.

Опыт может характеризоваться положительными или отрицательными последствиями предыдущих перемен. Люди, испытавшие на себе массу ненужных изменений (например, частых, но бесполезных реорганизаций) или которым нанесли вред изменениями, на первый взгляд полезными, обычно становятся очень подозрительными.

Достаточно сложен вопрос и о направлении влияния характеристик организационной структуры на восприимчивость предприятия, учреждения к нововведениям.

Традиционно понятие «структура» – (от лат. *structura* – строение, расположение, порядок) трактуется как совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, то есть сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях. Причины эволюции организационных структур многие видят в росте размеров фирм, внедрении новейших технологий, изменениях внешней среды. Классические проблемы конструирования структур предприятия связаны со специализацией. Вертикальная структура – координирование действий подразделений, отделов организации. Горизонтальная структура – разделение труда между отделами организации. Структура организации направлена, прежде всего, на установление чётких взаимосвязей между подразделениями фирмы, на распределение между ними прав и обязанностей.

Структура – это средство для достижения целей и задач организации. А. Чандлер считает, что «стратегия определяет структуру».

Изменение стратегии ведёт к изменению структуры. Выбор структуры – это стратегическое решение, определяемое целями развития, а также тем, в каком внешнем окружении организация действует.

Э. Петтигрю особо подчеркивает масштаб взаимодействия внешней среды и организации. Внешняя среда оказывает влияние на положение организации, однако менеджеры могут либо реагировать на поступающие сигналы, либо игнорировать их. Аналогично менеджеры имеют возможность некоторым образом воздействовать на внешнюю среду, поскольку они не являются пассивными реципиентами происходящих вокруг событий.

Однако сигналы внешнего мира поступают и воспринимаются далеко не всеми сотрудниками, а еще меньше членов организации осознают их. Кто-то из менеджеров даже не подозревает о существовании тенденций, которые оцениваются другими руководителями как чрезвычайно важные. Кто-то интерпретирует информацию о действиях конкурентов как непосредственную угрозу благополучию организации, другие – либо не получают соответствующих данных, либо трактуют их как-то иначе.

Какова бы ни была информация о внешней среде, ее необходимо некоторым образом передавать индивидам или институтам организации, ответственным за принятие решений о возможных ответных действиях. Менеджеры, стремящиеся оказать воздействие на осуществление изменений, могут реализовать свои планы посредством управления внешней информацией: преувеличивая претензии клиентов, оценивая в определённом ракурсе действия конкурентов или отраслевые тенденции и пр. Это позволит «завербовать» новых сторонников перемен. Противники изменений, напротив, могут отвергать информацию, противоречащую их воззрениям. Таким образом, внешняя поддержка подкрепляет внутренние аргументы и может использоваться как дополнительный стимул к изменениям, и как одно из препятствий на их пути.

Развитие системного и ситуационного подходов дополнило объяснение восприимчивости организации к нововведениям новыми переменными, характеризующими внешнюю среду организации (см. табл. 3). В целом, среди них наибольшее внимание получила неопределённость внешнего окружения, высокая степень которой в общем случае стимулирует принятие нововведений. С конца 70-х годов XX века были предприняты попытки оценить совместное влияние неопределённости и структурных переменных на восприимчивость организа-

ций к нововведениям. Среди других переменных можно назвать региональные характеристики: размер района или города, обслуживаемого организацией; миграция населения, его расовый и имущественный состав и т.п. Эмпирические данные по этим переменным противоречивы, разные исследователи получают различную оценку степени и направленности их влияния.

Таблица 3.

Характеристики внешнего окружения

<i>Характеристики внешнего окружения</i>	<i>Региональные характеристики</i>
<ul style="list-style-type: none">- стабильность и неопределённость внешнего окружения;- изменения в спросе на продукцию;- уровень конкуренции;- положение среди конкурентов;- межорганизационная кооперация	<ul style="list-style-type: none">- размер района или города;- уровень экономического и научно-технического развития территории;- численность населения, его половозрастная структура;- расовый и имущественный состав населения

Противоречивость результатов весьма характерна для исследований по восприимчивости и является основным их недостатком, заключающимся в том, что «научно-обоснованные» выводы одного исследователя довольно быстро опровергаются работами его коллег. Такое положение, в первую очередь, объясняется слабой методологической и методической обоснованностью исследований. Стремление получить универсальные характеристики восприимчивости организации к нововведениям приводит к тому, что в качестве объекта изучения исследователи берут наборы самых различных нововведений – управленческих, научно-технических, продуктовых и др. Получаемые при этом детерминанты восприимчивости вовсе не являются универсальными. Нет никакой уверенности в том, что принятие одного набора нововведений следует по тем же законам, что и принятие другого, независимо от того, какие нововведения составляют каждый набор. Эти детерминанты не объясняют восприимчивости организации к каждому конкретному нововведению, входящему в набор.

В целом, можно констатировать известную прикладную направленность подобных исследований. Они призваны помочь руководству организации, консультативным фирмам оценить её инновационный

потенциал, психологическую готовность персонала, адекватность сложившихся процедур решения внедряемому нововведению.

Следует отметить, что определённым достижением исследований по восприимчивости является то, что в них нашли отражение некоторые аспекты принятия решения о внедрении нововведений в передовых, с точки зрения управления, корпорациях и учреждениях, а также впервые был поставлен вопрос об инновационном потенциале организации и способах его измерения. Однако адекватное решение вопроса до сих пор не найдено из-за несовершенства методологии и методики исследований. Помимо объединения в один анализируемый набор управленческих и научно-технических нововведений, существенным недостатком является так же то, что влияние каждой группы независимых факторов внутри этих групп оценивается без учёта их взаимосвязи. Отсутствует единство и в классификации переменных. Направление современных разработок – преодолеть эти ошибки.

Отношение к нововведениям может быть позитивным или негативным. Но является оно таковым не изначально, а в результате развития и постепенного накопления людьми неудовлетворённости. Хорошо суть этого отражают поговорки: «От добра – добра не ищут» и «Овчинка выделки не стоит».

Распространённые заблуждения в аргументах против нововведений, за сохранение существующего:

- существующая технология является более надёжной по сравнению с новой. При этом не берётся в расчёт существенный потенциал совершенствования новой технологии;
- высокие первоначальные затраты. Не учитывается их относительное снижение вместе с ростом объёма выпуска продукции и благодаря эффекту накапливаемого опыта;
- удовлетворённость эффективностью существующей технологии. Это в сложившихся условиях конкуренции без оценки того, как эта конкуренция будет развиваться в сторону ужесточения в будущем;
- полная удовлетворённость содержанием, условиями и оплатой труда, защита привычных условий, способов труда, так как нововведения предполагают изменение содержания труда и связанную с ним перестройку знаний, умений и навыков;
- стремление к сохранению ролевого статуса личности в структуре функциональных отношений. Имеются в виду те случаи, когда изменяются, выравниваются ролевые статусы, то есть когда в функциональных отношениях устанавливаются паритетные начала;

- информационная необеспеченность нововведений – когда в самом нововведении содержатся противоречия, которые могут абсолютизироваться и выступать в качестве причин активного противодействия его осуществлению;

- нежелание терпеть неудобства и различного рода напряжения в процессе осуществления нововведений. Здесь может сказываться негативный опыт предыдущих нововведений, указывающий на то, что результаты нововведений меньше, чем связанные с ними изменения, перестройки, неудобства и пр., влекущие перенапряжение.

Всё, что создает трудности для достижения цели, считается сопротивлением. Сопротивление – противодействие воздействию кого-нибудь, чего-нибудь. Сопротивление – выражение «иррациональности» организации, отказ от осознания новых измерений реальности, игнорирование логических доводов. Сопротивление изменениям возникает всегда, когда изменения связаны с прошлым поведением организации, её культурой и структурой власти. Систематическое сопротивление возникает из-за недостаточной осведомлённости, информации, навыков и возможностей; поведенческая форма сопротивления проистекает от реакций, восприятия и оценок людей, которых затрагивают перемены. Сопротивление – не просто отклонение, а фундаментальная проблема, заслуживающая внимания, тем больше, чем выше уровень сопротивления.

Особенности сопротивления и барьеры на пути изменений по уровням управления могут быть следующими:

- индивидуальный уровень – личное отношение – угроза личным интересам, потеря, которую люди испытывают в организации при введении изменений;

- менеджеры, которые уверены, что они самые умные и всё находится у них под контролем;

- корпоративный уровень – чётко организованные, установившиеся методы работы, лишающие организацию восприимчивости к изменениям, гибкости и динамичности.

Микро- или макрогруппы, контактные или статистические группы, у всех у них есть свои специфические интересы, которые могут затрагиваться нововведениями. Групповые интересы определяют социальные причины сопротивления изменениям. Это следующие причины.

- Неправильное понимание целей и стратегии изменений обычно возникает из-за того, что люди не в состоянии оценить последствия

осуществления стратегии. Часто причиной здесь является отсутствие достаточной информации относительно целей и путей реализации стратегии. Такая ситуация характерна для организаций, где степень доверия к действиям менеджеров, излагающим план изменений, низка.

- Должностные, ведомственные, профессиональные группы, от которых зависит решение проблем нововведений, часто заинтересованы в сохранении существующего положения, потому что срослись, сжились с ним. Прямо или косвенно они склонны противодействовать нежелательным для них переменам.

- Разная оценка последствий осуществления стратегии связана с различным восприятием стратегических целей и планов. Менеджеры и служащие могут по-разному воспринимать значение стратегии для организации и для внутриорганизационных групп. При этом «стратегии» часто неоправданно считают, что служащие видят преимущества реализации стратегии так же, как и они, и что каждый обладает соответствующей информацией, чтобы убедиться в её преимуществах, как для организации, так и для каждого служащего от реализации стратегии. Но часто существует возможность использования других источников информации.

- Новую прогрессивную технику встречают обычно приветливо. Но при внедрении выясняется «расстыковка» с квалификацией тех, кто должен с ней работать, с численностью и половозрастным составом работников. Речь идёт о социологической необеспеченности изменений. Оказывается, что для эффективного использования новой техники необходима замена людей, их перемещение, переподготовка и т.д. Поскольку это часто не проектируется как часть нововведения, довольно скоро у пользователя возникает реакция «отторжения».

При подготовке ряда радикальных нововведений управленческого, экономического, технического порядка необходимо согласие многих причастных к нему органов: юридических, плановых, финансовых, контрольных и т.п. Иногда само продвижение новшества, принятие решения о начале экспериментирования с ним происходит путём взаимных уступок, то есть межведомственных компромиссов. И происходит это часто за счёт снижения инновационного потенциала новшества, причём ведомственные интересы оказываются соблюденными. А эффективность нововведения уменьшается.

К психологическим причинам часто и неправомерно относят явления, которые хотя и проявляются в психологических реакциях,

настроениях и позициях, но суть их составляют экономические и организационные факторы.

- Эгоистический интерес является основной причиной того, что люди сопротивляются изменению на уровне организации. Это связано с той или иной мерой эгоизма, присущего каждому человеку: люди вследствие своей человеческой природы ставят свои собственные интересы выше интересов организации. Такое «политическое» поведение в силу его универсальности и естественности не очень опасно, однако его развитие может привести к возникновению неформальных групп, политика которых будет направлена на то, чтобы предложенное изменение не могло быть осуществлено.

- Некоторые люди обладают низкой терпимостью к любым изменениям из-за опасения, что они не обладают необходимыми навыками или умениями, не смогут обучиться новым навыкам или новой работе. Такое сопротивление наиболее характерно при внедрении новых технологий, методов продажи, форм отчетности и т.п. Поведение, направленное на поддержание собственного престижа.

- Незрелая достижительная мотивация, когда у личности ориентация на избегание неудач сильнее, чем на достижение успеха. Это влечёт за собой уклонение от изменений, в которых видится риск и непредвиденные трудности.

- Синдром «ИНЗ» (Изобретено Не Здесь), то есть авторская ревность в ситуации соперничества. Особенно часто она проявляется у профессиональных инноваторов по отношению к самодеятельным. Даже весьма перспективные новинки могут задерживаться, а то и вытесняться пусть и менее эффективными, но предлагаемыми теми, кто разрабатывает их в соответствии со своими должностными обязанностями и в плановом порядке. Не меньше противоречий и потерь создаёт эффект «ИНЗ» и между профессионалами.

«Проще купить за границей» – так проявляется неверие в отечественные товары (технику, материалы и пр.), инерция восприятия отечественной продукции как низкокачественной. Конечно, оно вызвано разочарованиями, возникавшими в реальных ситуациях, когда отечественные изделия проигрывали в сравнении с импортными. Но нередки случаи, когда по импорту поступают изделия, изготовленные на основе отечественных разработок, в своевременном внедрении которых было отказано.

Причины неудач часто ищут во внутреннем сопротивлении, хотя они могут быть иными, например плохой выбор новой технологии или

неподходящие организационные условия для её применения. В таких случаях сопротивление изменениям – лишь симптом, причину которого следует обнаружить и устранить. Кроме того, характеры людей различаются по сопротивлению переменам и способности приспосабливаться к ним. К сожалению, хотя это и не удивительно, те, кто более всего нуждаются в изменениях, часто больше всех и сопротивляются. Это может касаться отдельных людей (как рабочих, так и руководителей), групп, организаций и даже целых человеческих сообществ.

Менеджеры должны с осторожностью подходить к различным реакциям на изменения. Истоки сопротивления отдельного сотрудника могут находиться на уровне организации, группы или личности. Важно также исследовать, в какой мере сопротивление связано непосредственно с изменением. Может быть, оно просто является способом выражения других конфликтов и напряжённых отношений. Ситуацию необходимо оценивать глобально с учётом всех факторов.

Осуществляя любые изменения, следует помнить, что сотрудники вряд ли будут приветствовать изменение, если оно не покажется им привлекательным и выгодным. Постарайтесь понять, где возникнет сопротивление в ходе управления плановым изменением. В проведении такого анализа используется модель, иллюстрирующая влияние согласия или, напротив, несогласия на успешность планового изменения (табл. 4).

Таблица 4.

**Влияние согласия / несогласия
на успешность изменения**

		<i>Проблема / потребность</i>	
		<i>Согласие</i>	<i>Несогласие</i>
<i>Решение / изменение</i>	<i>Согласие</i>	Наивысшие шансы добиться успеха	Небольшие шансы добиться успеха
	<i>Несогласие</i>	Средние шансы добиться успеха	Минимальные шансы добиться успеха

Эта модель позволяет сделать ряд полезных выводов.

Во-первых, следует, что заданное плановое изменение вряд ли будет успешным, если те, на кого оно повлияет, не согласятся с тем,

что оно будет благоприятным, причём даже в том случае, если они согласятся с его необходимостью. Это видно из правого квадранта.

Во-вторых, можно судить об условиях, которые должны существовать или быть созданы ради успеха планового изменения. Эти условия представлены в левом верхнем квадранте – ситуация, когда те, кого затрагивает изменение, согласны как с его необходимостью, так и с конкретным предложенным изменением. Левый нижний квадрант модели показывает, что для разумного шанса на успех минимальным требованием будет согласие людей, затронутых изменением, с существованием потребности или проблемы, которые требуют некоторого изменения.

Кроме того, условия, представленные в правом нижнем квадранте, наверняка потребуют больше времени и усилий для успешной реализации изменения. А затраченные время и усилия должны быть направлены на достижение условий, представленных в левом верхнем квадранте, то есть «смещению по диагонали» тех, кого затрагивает изменение.

Легко распознаваемое сопротивление реализации программ и проектов изменений встречается не часто. Гораздо чаще возникает необходимость иметь дело с потенциальными конфликтами и «тупиковыми ситуациями» на всех уровнях. Они возникают вследствие того, что разные группы пытаются отстоять свои собственные интересы, используя в этих целях сам процесс изменения. Это может принимать форму оппозиции по отношению к конкретному изменению. Проблемы, с которыми при этом приходится сталкиваться, лежащие в их основе конфликты, которые приходится улаживать менеджеру, могут иметь мало общего с предлагаемым конкретным изменением. Интерес и энтузиазм людей по отношению к предложенному изменению могут быть в большей степени связаны с личными выгодами, которые они желали бы получить, чем с выгодами организации, которые должно принести изменение. По существу же изменения являются средоточием постоянных и неизбежных напряжений и различий между отдельными личностями, организациями, группами и подразделениями.

Таким образом, ещё на этапе планирования следует установить, на кого повлияет изменение, как эти люди воспримут его, будут ли они ему сопротивляться, и если да, то до какой степени, и, главное, почему они будут сопротивляться. Такой анализ необходим для соответствующей корректировки планов и принятия адекватных решений впоследствии.

Автором было проведено методом опроса исследование «Как лично Вы относитесь к изменениям?». Опрошены были студенты второго курса, обучающиеся по магистерской программе «Общий и стратегический менеджмент» (возраст 23-25 лет) и слушатели программы дополнительного, профессионального образования «Менеджмент в образовании» (руководители школ и дошкольных учреждений, а также их заместители, возраст 25-65 лет). Отвечая на 21 вопрос анкеты, респонденты проставляли баллы: 1 – не соответствует, 2 – мало соответствует, 3 – близко к соответствию, 4 – соответствует наверняка. Затем баллы, выставленные за вопросы, группировались по трём группам, соответствующим трём типам отношений к изменениям.

Тип – традиционалист. Изменения беспокоят Вас, если не сказать внушают страх. Вы уважаете старые порядки, потому что Вам нужны неизменные правила, чтобы чувствовать себя защищённым. Вы с радостью лелеете традиционные ценности. Вас нельзя обвинить в неправоте, когда Вы говорите, что определённые принципы порядка до сих пор являются определяющими для совместной жизни людей. Однако при этом не следует забывать о том, что времена меняются. Нельзя отрицать, что общество развивается, а вместе с этим старые традиции отмирают или теряют свой смысл.

Тип – реалист. Вы реалистично оцениваете изменения: что должно, то и будет. Даже тогда, когда изменения связаны с болезненными расставаниями и привычками. Хотя Вы идёте в ногу со временем, Вы совершаете изменения только такого содержания, какое Вам кажется оправданным. Изменения любой ценой – не Ваш стиль. Новшества Вы вводите не резко, а последовательно приспособлявая их к меняющимся условиям окружающей среды. Инстинктивно Вы чувствуете, что жизнь означает рост и изменения. Этот принцип Вы подняли до лейтмотива Ваших действий. Ваше кредо: если изменить больше ничего нельзя, то приходит смерть.

Тип – вольнодумец. Изменения означают для вас радость жизни. Традиции и обычаи Вы не очень уважаете. Заезженные структуры и устаревшие идеи нагоняют на Вас тоску. Это находит выражение, как в Вашем поведении, так и в одежде. Вы не держитесь за длительные отношения. Представления о том, что Вы должны всю жизнь прожить с одним человеком, пугает вас. В работе вам также нужно разнообразие. Как только работа перестаёт вас интересовать, Вы начинаете искать другую.

Тип, набравший наибольшее количество баллов, является характеристикой респондента.

Все опрошенные, в той или иной мере участвующие в реформах российского образования, оказались «реалистами», что может оцениваться как положительная тенденция, гарантирующая успешность преобразований.

Таким образом, позиция опрошенных характеризуется позитивным отношением к изменениям. Здесь включаются следующие психологические механизмы:

- мотивация, основанная на установке, возникающая, когда введение нового вызвано предшествующими обстоятельствами, когда действует устойчивое общественное мнение о необходимости его осуществления, когда нововведение – единственный выход из какой-либо острой ситуации, то есть когда необходимость нововведения выражена изначально объективно. Эта установка на нововведение обычно проявляется в ожидании его, в повышении активности при общении, в увеличении различного рода предложений, в проявлении инициативы для изменения существующего положения, в консолидации коллектива вокруг коллективно значимых целей и задач;

- мотивация, основанная на возможности осуществления личной цели, возникающая, когда новое открывает возможности для реализации планов на будущее, самоутверждения и самораскрытия. Такая мотивация свойственна людям, планирующим свою жизнь, имеющим цели деятельности, ориентированные на достижение успеха или собственного развития, другими словами, людям, для которых типичен высокий уровень рефлексии и основанное на нём осознание своих возможностей в различных ситуациях;

- мотивация, основанная на чувстве долга, возникающая, когда человек сознательно ориентирован на общественно значимые ценности, когда осуществление нововведения предполагает достижение высокого экономического или социального эффекта. Эта мотивация свойственна людям цельным, общественно и профессионально активным;

- мотивация, основанная на познавательном интересе, характерна для лиц, которым небезразличны технические и технологические новшества. Через интерес к технике, технической стороне нововведения поддерживается позитивное отношение к нововведению в целом. Мотив этот может сохраняться в течение длительного времени и даже в неблагоприятных условиях умеренно-позитивного отношения к нововведению, при некоторых изменениях его в конкретных ситуациях;

- установка на следование примеру, усвоение всего, что предлагают человеку, не осознавая ни целей, ни задач, которые ставятся в

связи с нововведениями. Это может быть вызвано тем, что нововведение почему-либо не актуально для человека или у него нет достаточной информации, чтобы принять решение о степени его актуальности;

- установка на следование мнению всего коллектива формируется обычно, когда коллектив сплочён и стабилен; когда образован на основе контактных отношений. Такая установка на нововведения формируется только в первичном коллективе. Она также характерна для новичков. В целом, эта установка как бы промежуточная. За время осуществления нововведений люди такой мотивации или начинают их активно поддерживать, что типично для развитого коллектива, или, напротив, пассивно не принимают нововведения;

- мотивация, основанная на индивидуально-психологических свойствах личности, самостоятельного значения почти не имеет, но усиливает все предыдущие мотивы. В определённых обстоятельствах в структуре мотивов может занять значимое место. Речь идет, прежде всего, о свойствах, которые связываются с темпераментом, характером, способностями. В случаях, когда развитие личности характеризуется узостью, обыденностью, мотивация индивидуально-психологического свойства служит основанием для формулирования готовности к нововведениям. В этом смысле можно говорить об определённой предрасположенности к нововведениям людей, отличающихся готовностью к смене деятельности, системы отношений, лабильностью в настроениях и т.п.

Для выработки реакции на изменения личности требуется время, чтобы оценить издержки и выгоды перемен для себя. Из перечисленных мотивов, лежащих в основе позиции личности к нововведению, следует, что даже отрицательное отношение к нововведениям становится таковым не в начальной стадии, а в результате развития и постепенного накопления неудовлетворённости. Это следует принимать во внимание, ибо объяснение негативного отношения исключительно существованием психологических барьеров – упрощение, отказ от многих этапов формирования психологических механизмов освоения нововведения.

Учитывая особенности принятия личностью изменений в организации, руководитель, готовый завершить начатый процесс преобразований, должен, в определённой степени, решить следующие задачи:

- помочь людям отойти от прошлого, старых требований и ориентиров и тем самым научить их действовать по-новому;

- уделить особое внимание тому периоду времени, которое необходимо для полного эмоционального принятия личностью будущего;
- научить людей легче относиться к неудачам после достижения психологической готовности к новому.

Каждый человек способен улучшать свою восприимчивость простой самодисциплиной. Улучшение восприимчивости не подразумевает изменений в личности или в характере и просто означает, что человек заставляет себя сконцентрировать, как бы трудно это ни казалось вначале, свой интеллект, чувства и интуицию на той части идеи, новшества нововведений, которая достойна внимания. Только тогда он получает право выразить свои сомнения и указать на слабые места.

П. Друкер называет «искусство управлять самим собой» ключевой компетенцией 21-го столетия. Под этим нужно понимать следующее:

- Самоуправление мотивируется структурами и динамикой нашего сознания. Важное понятие западноевропейской культуры – мышление определяет наши действия. Исходя из этого, все вещи, которые являются плодом человеческого разума, представляют собой основу человеческого действия. На предприятии всегда есть сотрудники, которые работают с высокой мотивацией, и другие, которые равнодушно относятся к изменениям, которых от них требуют. Ещё одна категория сотрудников старается представить себя особенно важной, и везде, где это возможно, длительное время находится в состоянии стресса. Некоторые считают себя жертвами, другие пытаются устраивать саботаж. Привычки, отрицания, вытеснения, упрямство, сопротивление, внутренние увольнения или что-то похожее – это не тайные психические феномены, а реакции, которые возникают в голове каждого человека. Управление собой как раз и означает преодоление собственных структур саботажа. Самоуправление начинается с личных ценностей и ментальных программ. К изменениям готов, в конечном итоге, лишь тот, кто постоянно ставит под сомнение логику своего мышления и действий. Каждый человек только сам несёт ответственность за свои мысли, чувства, действия и за вытекающие из этого последствия.

Позитивное или негативное отношение к нововведению нарастает постепенно, поэтому возникает множество возможностей влиять на формирование отношения к нововведению. Для формирования позитивного отношения необходима специально планируемая система

мер по подготовке к осуществлению нововведений. В их числе можно назвать меры собственно психологические и меры административные, экологические, правовые, но учитывающие психологические особенности исполнителей нововведений.

Обязательным условием эффективной вовлечённости работников в процесс преобразований является уверенность работников в том, что они могут доверять своему руководству. Без развитого чувства взаимного доверия и взаимного уважения трудно, даже практически невозможно привлечь работников организации к преобразованиям.

Менеджер может увеличить свои шансы на успешное осуществление изменений в организации путём осуществления следующих действий и мероприятий:

- Определение проблем текущей ситуации и возможных причин возникновения данной ситуации на основе проведения анализа. Анализ позволит определить действительную важность проблем, необходимую скорость их решения, позволяющую избежать возникновения новых проблем, а также уточнить виды изменений, которые обычно требуются.

- Проведение анализа факторов, необходимых для осуществления требуемых изменений. Он должен быть сконцентрирован на следующих вопросах: кто может сопротивляться изменениям, почему и насколько сильно, кто обладает информацией, необходимой для планирования изменения, чья помощь необходима для осуществления изменения, каковы позиция и положение инициатора изменения по отношению к другим заинтересованным сторонам с точки зрения силы, доверия, способов взаимодействия и т.д.

- Выбор стратегии изменения, основанный на предыдущем анализе. Этот выбор уточняет скорость или темп изменения, объём предварительной работы, связанной с планированием, и степень вовлечённости других людей. Этот выбор определяет тактику использования отдельных сотрудников и коллективов.

- Наблюдение за процессом осуществления изменений. Как бы хорошо ни были выбраны тактика и стратегия изменения на первоначальных этапах, часто возникают совершенно неожиданные проблемы в процессе осуществления изменения. Только путём тщательного управления процессом можно своевременно определить непредвиденные эффекты и правильно на них отреагировать.

Осуществляя инновационные процессы, привлекая изменения в свою хозяйственную деятельность, организации получают возможность выживания на рынке, сохранения своей конкурентоспособности.

Но многие организации, необходимость перемен в которых очевидна, способствуют собственной гибели, когда не идут по пути перемен.

Таким образом, феномен обучающейся организации, организационное обучение является действенным инструментом именно потому, что оно фундаментально изменяет наши представления о носителях знаний, а значит, и о носителях власти. Исчезает разделение на мыслителей и исполнителей. Кто исполняет, тот и мыслит. Так же как индивидуальное обучения открывает путь к более продуктивной и яркой жизни, организационное обучение открывает для компаний перспективы самообновления и процветания.

ЯКОВЛЕВА Елена Владимировна

кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика и организация труда» ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В качестве одного из основных путей повышения эффективности управления персоналом современных промышленных предприятий предлагается рассматривать технологическое совершенствование организации управления персоналом, основанное на внедрении в управленческий процесс технологии интеллектуализации персонала. Для достижения этой цели требуется: сформировать основы методологии инновационно-ориентированного управления персоналом современных российских промышленных предприятий, смоделировать механизм управления промышленно-производственным персоналом, разработать методические рекомендации по применению технологии интеллектуализации персонала для эффективной реализации стратегических задач предприятия.

Актуальность темы продиктована необходимостью расширенного воспроизводства высококвалифицированной рабочей силы промышленных предприятий в условиях современной трансформации российской экономики, направленной на переход от экспортно-сырьевой модели экономического развития к инновационной социально-ориентированной модели. Дело в том, что одним из наиболее негативных последствий социально-экономических реформ, активно проводившихся в 90-е годы XX века в России явился подрыв, именно в качественном отношении, кадрового потенциала российской промышленности. В настоящее время наблюдается катастрофический недостаток наиболее эффективной части трудовых ресурсов в возрастном и соответственно квалификационном отношении на российских промышленных предприятиях.

Для Российской Федерации инновационный путь развития экономики является безальтернативным в контексте тенденций современной мировой экономики. В стране необходимо стратегическое реформирование промышленных предприятий, которые должны качественно

выполнять соответствующие им функции в рамках национальной инновационной системы. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года предусматривает, во-первых, создание условий для перевода экономики в режим инновационного развития, а в последующем – перевод экономики на новую технологическую базу, что неизбежно связано с формированием новых качественных требований к персоналу.

Уникальных знаний, навыков, инновационных компетенций требуют, например, современные производственные должности в аэрокосмической, компьютерной промышленности, на предприятиях специализированной электроники, телекоммуникаций, фармацевтики, в производстве медицинских инструментов. Именно повышение инновационной активности, формирование когнитивной микроэкономики преимущественно влияют на структуру, характер труда современного промышленно-производственного персонала, трансформируя его преимущественно «от мускула к мозгу». В качестве типичных настоящих проблем развития кадрового потенциала российской промышленности можно выделить:

- отсутствие действенных механизмов закрепления молодых кадров на промышленных предприятиях;
- потерю преемственности поколений, особенно в конструкторско-технологических областях деятельности;
- утерю знаний, навыков и опыта высококвалифицированных кадров при их старении и уходе на заслуженный отдых;
- иррациональную возрастную структуру кадрового состава (буквально «отцы учат детей»): для достижения оптимального возрастного состава российским промышленным предприятиям понадобится более 30 лет при ежегодном притоке молодых кадров на уровне не менее 3 %;
- существующую диспропорцию между потребностью развития промышленности и способностью существующей системы образования своевременно готовить кадры требуемой квалификации.

Учитывая, условия организационной среды современных промышленных предприятий (её общей и операционной составляющих) предлагается сформировать инновационно-ориентированный подход к управлению промышленно-производственным персоналом, основанный на интеллектуализации персонала с учётом концепций устойчивого развития, развития человеческого потенциала, достойного труда.

Суть интеллектуализации персонала как технологии заключается в управлении интеллектуальным потенциалом персонала с целью формирования инновационного типа поведения работников. Именно, интеллектуальный потенциал персонала в современных социально-экономических условиях всё в большей степени влияет на результаты трудовой деятельности персонала. Интеллектуальные способности сотрудников превращаются в стержневую систему трудовых способностей сотрудников (трудового потенциала персонала).

По своей экономической сущности интеллектуальный потенциал персонала относится к нематериальным ресурсам (программным продуктам, изобретениям, товарным знакам и т.п.), т.к. заключается в знаниях, навыках, умениях, опыте, компетенции, способностях и т.п. Человек при этом выполняет роль носителя. Интеллектуальный потенциал сотрудника можно рассматривать как его готовность к генерированию и решению инновационных задач. Если интеллектуальный капитал – это так называемая капитализированная форма знаний и их источников, то интеллектуальный потенциал – это соответственно его первозданная форма.

Следует отметить, что вопрос об идентификации состава интеллектуального потенциала персонала, позволяющей сформировать его структуру, является крайне мало исследованным как в России, так и за рубежом. Гораздо в большей степени российской экономической наукой исследован и определён состав других видов потенциалов, характеризующих качественные возможности персонала, например, состав трудового потенциала, человеческого потенциала.

Представляется целесообразной двухуровневая интерпретация состава интеллектуального потенциала персонала на индивидуальном и коллективном уровнях. Компоненты состава индивидуального интеллектуального потенциала персонала необходимо разделить на группы: базовые компоненты (источники *ИП_i*) и вторичные, приобретаемые в течение всей жизни индивидуума (в процессе его воспитания, всех видов образования, трудовой деятельности), т.е., являющиеся результатом инвестиций в развитие базовых компонентов.

Структура интеллектуального потенциала персонала предприятия может быть определена в общем виде как совокупность относительно устойчивых и взаимосвязанных компонентов состава интеллектуального потенциала персонала, находящихся в определённых отношениях влияния друг на друга, а также – взаимосвязях с внешней и внутренней средой предприятия, определяющих качественный и

количественный уровень интеллектуального потенциала персонала в данный момент и характеристики его динамики.

Интеллектуализацию персонала представляется целесообразным определить как процесс планирования, формирования, развития, преобразования и использования интеллектуального потенциала персонала организации. Следует отметить, что в зависимости от размера организации, её профиля, численности персонала, стратегических задач, отдельные стадии процесса интеллектуализации могут варьироваться, как с точки зрения их наличия, так и с точки зрения порядка реализации.

В качестве основных итоговых задач по применению технологии управления персоналом, основанной на его интеллектуализации можно выделить:

- повышение экономического эффекта от реализации инновационной продукции;
- повышение экономического эффекта от реализации интеллектуальной продукции;
- прирост интеллектуального потенциала персонала и его реализацию в виде преобразования в интеллектуальный капитал предприятия.

Для решения поставленных задач в рамках организации необходима программа и соответствующий календарный план интеллектуализации персонала на определённый период времени по направлениям планирования, формирования, развития, использования, преобразования интеллектуального потенциала персонала. Результаты интеллектуализации персонала можно представить в виде системы целевых показателей, включающей две основные группы.

1. Частные показатели комплексного интеллектуального потенциала персонала $\Sigma ИП_n(t_n)$, накопленного предприятием за заданный период t_n интеллектуально-инновационной деятельности.

2. Частные показатели общего комплексного экономического потенциала предприятия $\Sigma ЭП(t_n)$, накопленного предприятием за заданный период t_n интеллектуально-инновационной деятельности.

В качестве основных параметров состояния интеллектуального потенциала, контролируемых в процессе управления можно предложить:

- различные виды затрат на создание интеллектуального потенциала персонала;
- объём производства инновационной продукции;
- доход от реализации выпускаемой инновационной продукции;

- количество единиц реализованной инновационной продукции и её вид;
- количество единиц разработанной в результате НИОКР интеллектуальной продукции (изобретения, полезные модели, программы для ЭВМ и т.п.);
- количество единиц интеллектуальной продукции, реализованной в инновационном процессе при создании инновационной продукции.

Основные меры управляющего воздействия по отношению к процессу интеллектуализации персонала представлены в табл. 1.

Таблица 1.

**Рычаг управления
процессом интеллектуализации персонала**

<i>Основные меры управляющего воздействия</i>	
<i>Организационно-экономические</i>	<i>Морально-психологические</i>
<ul style="list-style-type: none">- разработка стратегии и политики управления интеллектуальным потенциалом персонала;- контроллинг интеллектуального потенциала персонала предприятия;- поддержание взаимосвязи с внешними источниками привлечения кадров;- поиск источников финансирования формирования и развития интеллектуального потенциала персонала;- создание гибкой системы вознаграждения, ориентированной на достижение высоких результатов интеллектуально-инновационной деятельности;- соответствующее нормирование и тарификация трудового процесса;- разработка показателей и пра-	<ul style="list-style-type: none">- внедрение методики справедливой оценки результатов интеллектуального труда работников;- вовлечение высококвалифицированных специалистов в процесс управления производством;- анализ и регулирование групповых и межличностных отношений в творческом коллективе работников;- разрешение конфликтов;- социально-психологическая диагностика персонала, формирование и управление инновационной культурой в организации;- разработка форм морального поощрения работников интеллектуального труда;- развитие социальной инфраструктуры на предприятии;- проведение корпоративных

<p>вил оценки результатов интеллектуального труда;</p> <ul style="list-style-type: none"> - организация переподготовки и повышения квалификации сотрудников; - формирование кадрового резерва на выдвижение и резерва руководителей; - отбор на вакантные должности; - планирование деловой карьеры сотрудников; - создание и ведение информационного банка данных о качественном и количественном составе высококвалифицированных кадров; - обеспечение оптимального режима труда и отдыха работников интеллектуального труда; - информационное и техническое обеспечение процесса управления интеллектуальным потенциалом персонала; - обеспечение персонала научно-технической информацией, организация патентно-лицензионной деятельности 	<p>мероприятий</p>
---	--------------------

Данный подход к управлению персоналом можно рассматривать в качестве основы для концептуального моделирования механизма инновационно-ориентированного управления интеллектуализацией персонала современных организаций, а в частности – при разработке рекомендаций по проектированию систем управления персоналом промышленных предприятий, при формировании программ управления персоналом в условиях инновационной экономики.

ЖИЛЬЦОВ Валерий Васильевич,
кандидат технических наук, доцент, член-корреспондент Российской инженерной академии и Академии технологических наук России, заслуженный изобретатель России, генеральный директор НП «Сибирское машиностроение»
НОВОСЕЛЬЦЕВ Дмитрий Александрович,
кандидат технических наук, академический советник Российской инженерной академии, заместитель генерального директора НП «Сибирское машиностроение»

О РОЛИ ПРОГРАММЫ «СИБИРСКОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ» В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ ДО 2020 ГОДА: МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Прошёл год с момента представления авторами доклада «Межрегиональная программа «Сибирское машиностроение» как механизм инновационного развития высокотехнологичного машиностроения». Это позволяет оценить эффективность и результативность представленного механизма, а также рассмотреть существующие проблемы и наметить пути дальнейшего развития.

Как известно, программа «Сибирское машиностроение» представляет собой комплексную межрегиональную инновационную программу освоения высокотехнологичной гражданской продукции на предприятиях промышленного комплекса Сибирского федерального округа (СФО).

Её тематические отраслевые подпрограммы закреплены за регионами округа. Омская область ответственна за две подпрограммы: развития машиностроения для ТЭК и транспортного комплекса – «СибМаш-ТЭК» и «СибМаш-транс». Функции Омской региональной дирекции программы Министерством промышленной политики, транспорта и связи Омской области возложены на НП «Сибирское машиностроение», членами которого являются более 30 предприятий и организаций высокотехнологичного машиностроения. В их числе предприятия оборонно-промышленного комплекса, малые и средние инновационные научно-технические предприятия, вузы и научные организации.

Исторически старт разработки программы «Сибирское машиностроение», одной из первых комплексных инновационных программ развития территориального машиностроения в современной России, состоялся в 2007 году, за несколько лет до того, как тема «инноваций» приобрела широкое освещение и развитие. Программа «Сибирское машиностроение» прошла согласование базовыми федеральными министерствами и крупными отраслевыми заказчиками и была утверждена в СФО в 2008 году, а её пилотные подпрограммы «СибМаш-ТЭК» и «СибМаш-транс», ставшие в дальнейшем прототипом для аналогичных тематических подпрограмм других регионов округа, запущены в реализацию с 2008 года. До недавнего времени это был практически единственный комплексный документ, определявший направления развития промышленной политики в округе.

В 2010 году была утверждена Правительством Российской Федерации «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года», определяющая приоритеты задач и путей развития регионов Сибири на текущее десятилетие¹².

В её разделе IV «Приоритетные межотраслевые направления развития Сибири», в подразделе «Развитие инновационной системы», отмечено:

«Крупнейшие инвестиционные проекты Сибири, реализация которых планируется, в основном сосредоточены в сырьевых отраслях, а также связаны с развитием транспортной и энергетической инфраструктуры. Их реализация определяется результатами разработки и применения инновационных технологий, ориентированных на разведку, добычу, обогащение и углублённую переработку природных ресурсов, а также создания высоких технологий для топливно-энергетического комплекса, промышленности, инфраструктурных отраслей транспорта и связи. Так, например, программа «Сибирское машиностроение», направленная на ускоренное развитие отраслей инвестиционного комплекса, предполагает реализацию комплекса проектов, суммарная стоимость которых составляет 48 млрд. рублей. При этом 60 процентов инвестиционных затрат направляется на техническое перевооружение, 30 процентов – на научные исследования и конструкторские разработки, а 10 процентов – на сопутствующие направления».

¹² Распоряжение Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года».

Таким образом, программа «Сибирское машиностроение» является существенным и неотъемлемым элементом Стратегии.

Следует отметить, что тематические отраслевые подпрограммы регулярно корректируются с учётом изменения экономической ситуации, производится актуализация их целевых тем и проектов. В июне 2011 года были подготовлены и выпущены третьи редакции подпрограмм «СибМаш-ТЭК» и «СибМаш-транс», приуроченные к Международной выставке «ВТТВ-Омск-2011» и совместному заседанию Совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в СФО и Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» 6 июля 2011 года^{13 14}.

В то же время, программа «Сибирское машиностроение», сформированная в более ранний, ещё «докризисный» период 2007-2008 годов, не в полной мере соответствует форме реализации мероприятий Стратегии.

Как отмечено в Стратегии, «...Основными механизмами реализации Стратегии являются федеральные целевые программы, региональные и муниципальные программы, а также программы крупных компаний, направленные на комплексное развитие территории Сибири. Механизмом реализации Стратегии также является реализация крупнейших инвестиционных проектов, в том числе с использованием средств Инвестиционного фонда Российской Федерации».

При этом отмечено, что инвестиционные проекты и мероприятия, отражённые в Стратегии, не являются источником возникновения дополнительных расходных обязательств федерального бюджета, они должны быть ориентиром для реализуемых на территории СФО государственных программ, инвестиционных программ субъектов

¹³ Подпрограмма развития производства импортзамещающего оборудования для топливно-энергетического комплекса «Сибирское машиностроение - ТЭК» межрегиональной инновационной программы освоения производства высокотехнологичной гражданской продукции на предприятиях промышленного комплекса Сибирского федерального округа «Сибирское машиностроение». 3-я редакция. Информационный бюллетень. – Омск, Правительство Омской области, 2011. – 19 с.

¹⁴ Подпрограмма развития транспортного машиностроения «Сибирское машиностроение - ТЭК» межрегиональной инновационной программы освоения производства высокотехнологичной гражданской продукции на предприятиях промышленного комплекса Сибирского федерального округа «Сибирское машиностроение». 3-я редакция. Информационный бюллетень. – Омск, Правительство Омской области, 2011. – 19 с.

естественных монополий федерального значения на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Значимым механизмом реализации Стратегии является модельное управление, особенно по отношению к малому и среднему предпринимательству, жилищной политике и рынку труда. Действенными мерами реализации Стратегии устанавливается также создание зон с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности, включая зоны территориального развития, особые экономические зоны, а также развитие территориально-производственных комплексов, технопарков и бизнес-инкубаторов.

Упомянутый перечень первоочередных инвестиционных проектов является неотъемлемой частью Стратегии, уточняется и утверждается Правительством Российской Федерации. Порядок отбора и формирования перечня регламентируется Постановлением Правительства РФ от 3 августа 2011 года № 648 «О порядке отбора и координации реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов и внесения изменений в некоторые акты Правительства РФ»¹⁵.

Программой «Сибирское машиностроение» был предусмотрен многоканальный инвестиционный механизм, включающий в общем случае следующие источники:

- собственные средства и кредитные источники предприятий-исполнителей;
- средства отраслевых заказчиков (через корпоративные планы НИОКР, новой техники и поставки материально-технических ресурсов) – на конкурсной основе;
- профильные федеральные целевые программы (на конкурсной основе); формы государственной поддержки субъектов Федерации округа в соответствии с законодательством, в т.ч. по линии поддержки малого и среднего предпринимательства;
- венчурное финансирование;
- механизмы инновационной инфраструктуры, включая промышленно-инновационные парки и зоны научно-промышленного инновационного развития.

Можно отметить, что утверждённый механизм реализации Стратегии частично перекрывается и дублируется ранее сформированным механизмом реализации программы «Сибирское машиностроение» в

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 3 августа 2011 г. № 648 «О порядке отбора и координации реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов и внесения изменений в некоторые акты Правительства РФ».

части федеральных целевых программ, инновационной инфраструктуры, поддержки малого и среднего предпринимательства. В то же время, как было отмечено выше, программа была разработана значительно раньше, чем Стратегия, и в ней отсутствует такой важнейший механизм государственной поддержки, как система крупных важнейших, или приоритетных, инвестиционных проектов, являющийся базовым для реализации Стратегии.

До настоящего времени при реализации проектов подпрограмм «СибМаш-ТЭК» и «СибМаш-транс» предприятиями Омской области были задействованы преимущественно два первых источника многоканального инвестиционного механизма, что, тем не менее, обеспечило за период 2008-2010 г.г. общий объем выполнения по этим двум подпрограммам более 5 млрд. рублей при общем объеме по всему СФО немногим более 16 млрд. рублей. Опыт государственной поддержки, наряду с венчурным финансированием, незначителен и относится главным образом к поддержке малого инновационного предпринимательства, включает систему федеральных и региональных грантов и отрабатывается на пилотных проектах.

Необходимость развития и расширения государственной поддержки программы «Сибирское машиностроение» именно в рамках Стратегии была отмечена, в частности, на упомянутом заседании Советов Сибирского федерального округа и Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС). По результатам заседания МАСС была инициирована соответствующая работа. И отмеченная ситуация начала изменяться с вступлением в действие упомянутого выше Постановления Правительства РФ от 3 августа 2011 года № 648. Данным постановлением прямо прописаны условия отбора важнейших инвестиционных проектов для государственного инвестирования. Отмечены следующие критерии отбора инвестпроектов для включения в утверждаемый Правительством Российской Федерации перечень:

- предусмотрены капитальные вложения на территории одного или нескольких регионов, входящих в состав федерального округа;
- соответствие инвестиционного проекта «Стратегиям 2020» и России, и округа, и региона-инициатора;
- наличие положительного социально-экономического и бюджетного эффекта от реализации инвестиционного проекта;
- суммарный объем капитальных вложений в инвестиционный проект (стоимость инвестиционного проекта), составляющий не менее 500 млн. рублей.

Но, как было отмечено выше, программа «Сибирское машиностроение» была сформирована значительно раньше утверждения Стратегии и подписания данного постановления, регламентирующего критерии отбора инвестпроектов. Отраслевые подпрограммы программы «Сибирское машиностроение», включённые в Стратегию, выпадают из ряда указанных критериев. С другой стороны, гибкая иерархическая структура подпрограмм, включающая в общем виде субблоки по подотраслям, укрупнённые тематические модули, комплексные целевые темы и технические проекты, не всегда соответствует понятию «инвестиционные проекты».

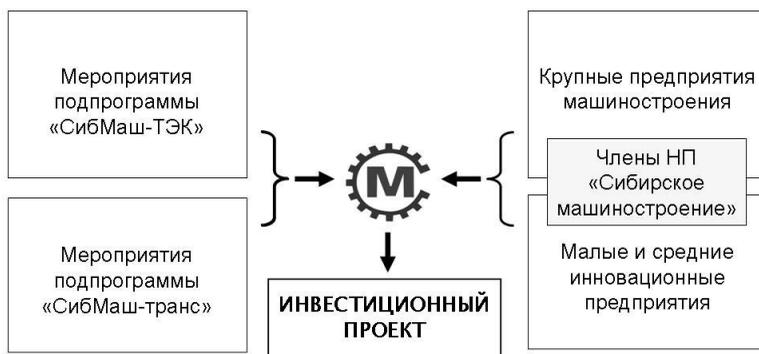

Рис. 1. Механизм формирования инвестиционных проектов на базе мероприятий подпрограмм программы «Сибирское машиностроение»

По результатам консультаций по данному вопросу с Министерством регионального развития Российской Федерации, последним рекомендовано формирование системы инвестпроектов, соответствующих указанным критериям, на базе действующих актуальных целевых тем в составе подпрограмм. В настоящее время НП «Сибирское машиностроение» ведётся данная работа. В качестве пилотных в процессе формирования находятся два крупных инвестпроекта – «Организация промышленного производства семейства вездеходных амфибийных транспортных средств и судов на воздушной подушке «Арктика» большой грузоподъёмности» и «Организация разработки и производства семейства многоцелевых промышленных и транспортных газотурбинных установок малой и средней мощности с формированием

регионального кластера газотурбостроения». Предполагается формирование в 2012 году ряда других инвестпроектов, в т.ч. по интеллектуальным системам мониторинга, контроля и управления сложными техническими системами.

В установленном упомянутым Постановлением порядке карта и бизнес-план инвестпроектов с сопроводительным письмом руководителя субъекта Федерации направляются в Министерством регионального развития Российской Федерации, которым, в свою очередь, представляются в Правительство Российской Федерации, принимающее решение по государственному инвестированию проекта. При этом предусмотренная постановлением форма карты проекта к настоящему времени Министерством регионального развития не разработана.

Таким образом, как и в случае программы «Сибирское машиностроение», Омская область и её региональная дирекция программы – НП «Сибирское машиностроение» – выполняют пилотную функцию, предоставляя прототипы для аналогичных разработок других регионов округа.

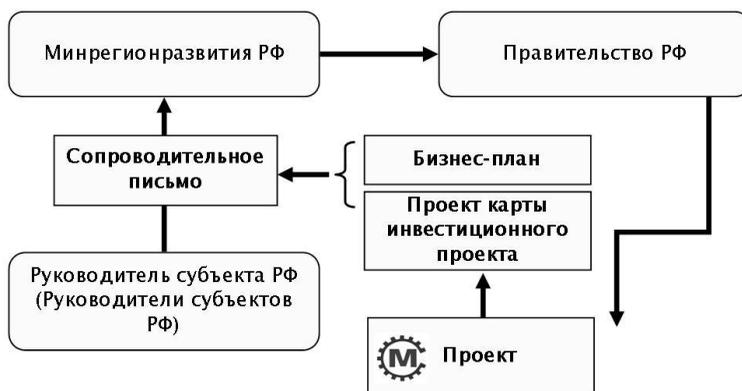

Рис. 2. Схема процесса отбора инвестиционных проектов на федеральном уровне (в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3 августа 2011 года № 648)

Следует отметить, что в каждом инвестпроекте предусмотрены основные исполнители – предприятия региона, осуществляющие разработку и реализацию соответствующих тем в составе подпрограмм программы «Сибирское машиностроение», и соисполнители – целый

ряд предприятий, преимущественно членов НП «Сибирское машиностроение», включая малые, принимающих участие в реализации данного проекта, в т.ч. на принципах кооперации и субконтрактации. Нетрудно заметить, что разработка и реализация трёх упомянутых инвестпроектов в этом случае практически способствует формированию трёх основных кластеров в составе омского машиностроительного мультикластера – по гибридным и специальным видам транспорта, газотурбостроению и интеллектуальным технологиям – необходимость создания которых была отмечена в ходе Первого Международного экономического форума «Человеческий капитал – ключевой ресурс модернизации Российской экономики» 1-3 декабря 2010 года (г. Омск). Как список участников инвестпроектов, так и НП «Сибирское машиностроение» являются открытыми для заинтересованных предприятий и организаций.

В то же время, очевидна необходимость параллельной корректировки собственно программы «Сибирское машиностроение», в т.ч. в части механизма реализации. Это позволит не только достичь её максимального соответствия поставленным задачам текущего времени, но и в полной мере использовать для её реализации возможности, предоставляемые Стратегией. И, в свою очередь, в полной мере способствовать социально-экономическому развитию регионов округа и всей страны, опережающему инновационному развитию, повышению уровня жизни и благосостояния граждан.

ЛИЗУНОВ Владимир Васильевич

кандидат физико-математических наук, член-корреспондент Академии медико-технических наук РФ, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Омского института (филиала) ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет», заместитель председателя Совета Омского Дома учёных, председатель Комитета по инновационной деятельности при Омской ТПП

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. ОСНОВЫ ТЕРМИНОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деятельность в отличие от множества **действий** в жизни человека определяется наличием своей *цели*. В философии и психологии определяются *базовые виды* человеческой деятельности: познавательная, преобразовательная, коммуникативная, ценностно-ориентировочная, воспитательная и эстетическая.

В результате **познавательной** деятельности человек отражает объективную действительность, познает взаимосвязи между личностью, обществом и природой (в том числе – *с использованием рационального научного метода*). **Коммуникативная** деятельность обеспечивает передачу информации в прямом, опосредованном или косвенном (через материальные и символические носители) общении людей. **Ценностно-ориентировочная** (оценочная) деятельность выражает ценностное мироотношение людей, отражая явления действительности через призму их интересов, потребностей, вкусов и идеалов. **Преобразовательная** деятельность состоит в том, что человек в процессе живого труда трансформирует природный материал и материал жизни человека и общества, видоизменяя его качественные характеристики и пространственно-временные связи в соответствии со своими целями. **Воспитательная** деятельность является аспектом преобразовательной деятельности и проявляется в личностно-социальном плане, поскольку стремится воздействовать на духовный мир человека в интересах функционирования и развития общества. **Эстетическая** деятельность включает в себя *художественные методы*, обеспечивающие

достижение и преобразование действительности через *художественное творчество*.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) высшего профессионального образования (ВПО) третьего поколения (по управленческим специальностям направления «Экономика и управление») ориентирует вуз на подготовку обучающихся к следующим конкретным видам **профессиональной деятельности**: организационно-управленческая; административно-технологическая; информационно-аналитическая; методическая; коммуникативная; научно-исследовательская; проектная; предпринимательская; консультационная; педагогическая; вспомогательно-технологическая (исполнительская).

Эти конкретные виды профессиональной деятельности, к которым готовится специалист, бакалавр или магистр, определяются руководством вуза совместно с обучающимися, научно-педагогическим составом и работодателями и отражаются в образовательных программах и учебно-методических комплексах (УМК), включающих необходимое обеспечение дисциплины учебной литературой и информационными материалами.

Под инновационной деятельностью в настоящее время понимается процесс последовательного проведения работ по преобразованию новации (новшества) в конечную продукцию и введение её в практику или вывод на рынок для коммерческого применения. Особенность инновационной деятельности и её сопряжённость с деятельностью исследовательской (познавательной) приводит к терминологической путанице и требует чёткой смысловой определённости и систематики.

Как и любая профессиональная деятельность, для достижения эффективного результата инновационная деятельность требует от человека наличия определённой квалификации: знаний, умений, навыков, компетентностей и специфических способностей.

Как и в любой деятельности необходимо определить логическую и временную структуру инновационной деятельности. В *логическую структуру* входят: субъект; объект; предмет; формы; средства; методы; результат. Во *временную структуру* – стадии, этапы, процедуры, фазы. Выделяют также *внешние характеристики деятельности*: особенности, условия, принципы и нормы.

Если деятельность является продуктивной, то она разбивается на завершённые циклы, которые называются проектами и определяются тремя фазами:

- фаза проектирования, результатом которой является построенная модель продукта (цель) и план реализации (алгоритм) деятельности;
- технологическая фаза, результатом которой является реализация проекта;
- рефлексивная фаза, результатом которой является оценка реализации и определение необходимости её коррекции, либо «запуска» нового проекта.

В любом виде деятельности важное значение имеет рефлексия (от лат. reflexio – отражение) – процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний. Нас будет интересовать рефлексия в процессе научной (познавательной) и инновационной деятельности.

В философии рефлексия – это процесс размышления индивида о происходящем в его собственном сознании (за счёт реальной способности человека к самоотчёту об испытываемых им фактах сознания, самоанализу собственных психических состояний).

В социальной психологии – осознание действующим субъектом (лицом или общностью) того, как они в действительности воспринимаются и оцениваются другими индивидами или общностями.

Поскольку рефлексия – это не просто знание или понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие понимают «рефлектирующего», его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные (связанные с познанием) представления, то рефлексия представляет собой процесс удвоенного, зеркального взаимоотображения субъектами друг друга, содержанием которого выступает воспроизведение, воссоздание особенностей друг друга.

Научные исследования (НИР – научно-исследовательские работы) – это творческая деятельность, направленная на получение новых знаний и способов их применения.

Научные исследования могут быть фундаментальными, поисковыми и прикладными.

Их результатами являются новации или новшества, то есть объекты научного знания, обладающие новыми или существенно отличающимися от существующих решениями.

Требуется чёткое разделение новаций и новшеств от инноваций, процесса получения нового знания и качества от их использования.

Новация – это новый или обновленный продукт творческой деятельности (исследовательской, проектной, производственной и др.), предлагаемый потребителям для дальнейшего преобразования и использования. Новация, прежде всего, характеризуется заложенными в ней новыми знаниями и признаком новизны.

Новшество является результатом творческой или интеллектуальной деятельности, оно может представлять собой новый материал, новое изделие, новый метод, новую технологию, новую программу, новую организационную форму, новую услугу (то есть является новым для потребителя).

Новатор – это создатель нового (продукта труда, содержащего новое решение). Новаторами могут быть физические или юридические лица (в результате творческой деятельности сотрудников, создавших новое).

Как уже говорилось выше, инновационная деятельность – процесс последовательного проведения работ по преобразованию новации (новшества) в конечную продукцию и введение её в практику или вывод на рынок для коммерческого применения.

Инновационный продукт или инновация – это конечный результат инновационной деятельности (инновационного процесса), получивший реализацию в виде:

- нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, или
- нового или усовершенствованного (более эффективного) технологического процесса, используемого в практической деятельности.

В инновационном процессе происходит преобразование, освоение и применение новшества, его трансформация и эффективное использование.

При этом в результате получения рыночной информации:

- новшество становится известным потребителю;
- потребителем осознаётся потребность в новшестве;
- осуществляется выбор инновационной стратегии по его использованию;
- появляется стремление к поиску и приобретению новшества.

Затем происходит:

- адаптация к новшеству и перевод его из категории нового в категорию обычного (то есть рутинизация новшества);
- включение его в организационную культуру, что приводит к повышению компетентности и эффективности деятельности (новым знаниям, росту цены труда и стоимости инновационного предприятия,

совершенствованию управления, повышению технологического уровня, новым свойствам и качеству продукции и сервиса, снижению издержек, повышению производительности и т.д.).

То есть инноватор реализует инновационный процесс: принимает новшество к потреблению, то есть к дальнейшему преобразованию или использованию, создаёт необходимые условия для его внедрения, освоения и использования (либо предварительно преобразовывает).

Инноватор – это потребитель, который осознал потребность в новшестве, поставил себе цель, выбрал для её достижения инновационную стратегию, приобрел новшество и освоил его, рутинизировал, включил в свою технологию и обновил её, повысил свою компетенцию и эффективность деятельности (знания, умения, навыки, качества деловой активности, свойства продукции и услуг, прибыль). Инноватор может быть как физическим, так и юридическим лицом.

Инновационная политика органов управления – совокупность целей, направлений, форм деятельности органов государственного и муниципального управления по развитию инновационной деятельности на территории региона, в первую очередь направленных на создание условий для формирования и развития инновационных процессов.

Инновационный потенциал – совокупность различных видов ресурсов территории (материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных), необходимых для осуществления инновационной деятельности.

Инновационный проект – документация, предусматривающая технико-экономическое, социальное, правовое и организационное обоснование инновационной деятельности; сведения о целях, объёмах финансирования, исполнителях, сроках исполнения и окупаемости проекта; планы и мероприятия по их реализации в целях освоения и распространения новых видов продукции, услуг, технологий.

Организации инновационной инфраструктуры – организации, осуществляющие и способствующие осуществлению инновационной деятельности: научно-технические, научно-исследовательские, образовательные, производственные организации и их объединения, технологические инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры, другие специализированные организации, а также инновационно-технологические центры.

Инновационно-технологические центры – юридические лица, создаваемые в форме некоммерческих организаций для оказания субъектам инновационной деятельности содействия в выборе и реали-

зации инновационных проектов, развитии их инновационной деятельности, защите и представлении их интересов в различных организациях, органах государственного и муниципального управления, охране интеллектуальной собственности, аккредитованные в соответствии с действующим законодательством.

Инновационная способность экономики – характеристика хозяйства, определяющая возможность использовать в своих отраслях новые технологии, продукцию и услуги. Она зависит от экономического уклада, научно-технического, технологического и кадрового потенциалов, а также от наличия законодательных норм и организационных структур, обеспечивающих инновационную деятельность.

Инновационная восприимчивость социально-экономической системы зависит от «инновационной способности» экономики, а также от наличия действующих секторов рынка, имеющих инновации в качестве товара, активных субъектов, выражающих общественные потребности, и инновационной инфраструктуры.

Особенности инновации как товара определяют специфику этого сектора рынка и включают в себя:

- неопределённость в получении научно-технического результата;
- высокую степень риска при финансировании;
- длительное время от разработки идеи до её реализации;
- неопределённость платежеспособного спроса.

Предложение инноваций в силу неопределённости спроса имеет активную, опережающую роль.

За счёт инноваций предприниматель заполняет выявленную им нишу на рынке и, устанавливая завышенные цены на дефицитные товары или услуги, получает предпринимательскую сверхприбыль (пока рынок не насыщен этими или аналогичными товарами).

2. ОМСКИЙ ЗАКОН ПО ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Поскольку федеральный закон по инновационной деятельности до сих пор не принят, в 2003 году в план законопроектных работ Законодательного Собрания (ЗС) Омской области были включены разработка и принятие соответствующего областного закона. Была создана рабочая группа и Постановлением ЗС Омской области от 24 июня 2004 г. № 157 был принят Закон Омской области «Об инновационной

деятельности на территории Омской области». 13 июля 2004 года он был подписан Губернатором и получил № 527-ОЗ.

За основу был взят Закон Томской области, в которой уже была создана и инновационная инфраструктура: технопарк, ряд инновационных центров, «Агентство развития Томской области», ещё в 1999 году был создан и получил государственную регистрацию – Томский региональный некоммерческий фонд «Инновационно-технологический центр», выполняются инновационные программы и проекты и т.д.

Закон определяет основные направления государственной инновационной политики Омской области и регулирует правовые отношения органов государственной власти Омской области и субъектов инновационной деятельности в данной сфере. В Законе введены следующие основные понятия (Статья 2):

1) **инновационная деятельность** – деятельность, направленная на создание и вовлечение в экономический оборот результатов научных исследований, опытных конструкторских работ, новых или усовершенствованных видов продукции и технологий (нововведения);

2) **государственная инновационная политика** Омской области – совокупность целей, направлений, форм деятельности органов государственной власти Омской области по развитию инновационной деятельности на территории Омской области;

3) **инновационный потенциал** – совокупность различных видов ресурсов (материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных), необходимых для осуществления инновационной деятельности;

4) **инновационный проект** – документация, предусматривающая технико-экономическое, социальное, правовое и организационное обоснование инновационной деятельности, сведения о целях, объёмах финансирования, исполнителях, сроках исполнения и окупаемости проекта, планы и мероприятия по их реализации в целях освоения и распространения новых видов продукции, технологий;

5) **организации инновационной инфраструктуры** – организации, осуществляющие и способствующие осуществлению инновационной деятельности: научно-технические, научно-исследовательские, образовательные, производственные организации и их объединения, технологические инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры, другие специализированные организации, а также инновационно-технологические центры;

6) **инновационно-технологические центры** – юридические лица, создаваемые в форме некоммерческих организаций для оказания

субъектам инновационной деятельности содействия в выборе и реализации инновационных проектов, развитии их инновационной деятельности, защите и представлении их интересов в органах государственной власти Омской области, организациях, охране интеллектуальной собственности, аккредитованные в соответствии с положением об аккредитации инновационно-технологических центров, утвержденным Правительством Омской области.

В соответствии с законом «Государственная инновационная политика Омской области является неотъемлемой частью социально-экономической политики Омской области и имеет своей целью развитие и эффективное использование инновационного потенциала, а также материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов Омской области, направляемых на создание наукоёмких технологий и инновационной инфраструктуры, а также создание условий для стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, содействие развитию рынка инновационных проектов, поддержку и развитие научно-технического потенциала, выпуск наукоёмкой, конкурентоспособной продукции и расширение за счёт этого налогооблагаемой базы в интересах населения Омской области» (Статья 3).

«Государственная инновационная политика Омской области осуществляется, исходя из принципов:

1) признания *социальной значимости* инновационной деятельности и её определяющего влияния на уровень и темпы развития рынка товаров и услуг, обеспечивающих приток финансовых и материальных ресурсов в экономику Омской области;

2) *гласности выбора* приоритетных направлений инновационной деятельности, механизмов формирования и реализации инновационных программ и проектов, осуществляемых в интересах Омской области;

3) *единства организационной инфраструктуры* инновационной и научно-исследовательской деятельности;

4) *интеграции* инновационной, инвестиционной, научной, научно-исследовательской и научно-образовательной деятельности с целью обеспечения их комплексного взаимодействия с производством в условиях многоукладной экономики;

5) *концентрации* выделяемых на инновационную деятельность ресурсов на приоритетных направлениях социально-экономического развития Омской области;

6) *стимулирования* инновационной деятельности хозяйствующих субъектов через систему организационных, финансовых, налоговых, имущественных и иных льгот;

7) *интенсификации* развития инновационного потенциала научно-образовательной сферы Омской области;

8) *создания условий* для формирования современного технологического уровня в производственных отраслях Омской области;

9) *объединения усилий* органов государственной власти Омской области, общественных объединений, организаций для развития инновационной деятельности».

Основными направлениями государственной инновационной политики Омской области являются:

1) обеспечение увеличения валового регионального продукта за счёт освоения производства принципиально новых для Омской области видов продукции и технологий, а также формирование и расширение на этой основе рынков их сбыта;

2) выявление отраслевых проблем, для решения которых требуется развитие инновационной деятельности, и концентрация необходимых для их решения ресурсов;

3) утверждение и реализация областных целевых программ для решения выявленных проблем с учётом выделяемых и привлекаемых ресурсов;

4) проведение конкурсов и осуществление других форм реализации инновационных проектов в интересах Омской области;

5) формирование эффективной системы государственного регулирования инновационной деятельности;

6) развитие инновационной инфраструктуры и формирование среды, привлекательной для инвестиций в производственную и социальную сферы Омской области;

7) создание условий для формирования единой организационной инфраструктуры экспертного, информационного, патентно-правового и иного обеспечения инновационной и научно-исследовательской деятельности;

8) создание условий для интеграции инновационной, научно-исследовательской и патентной деятельности;

9) содействие повышению уровня занятости высококвалифицированных специалистов, занимающихся научной и (или) научно-исследовательской деятельностью;

10) содействие развитию рыночных отношений в научно-техническом комплексе, деятельности научно-технических обществ, рационализаторов и изобретателей;

11) обеспечение информированности населения Омской области о принципах и ходе реализации государственной инновационной политики, а также мониторинг общественного мнения по данному вопросу (Статья 4).

Субъектами инновационной деятельности на территории Омской области являются:

1) физические лица – граждане Российской Федерации, лица без гражданства, иностранные граждане, осуществляющие инновационную деятельность на территории Омской области;

2) организации – независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющие инновационную деятельность на территории Омской области.

Субъектами, содействующими инновационной деятельности, являются:

1) инвесторы, осуществляющие финансирование инновационных проектов на территории Омской области;

2) организации инновационной инфраструктуры;

3) органы государственной власти Омской области и органы местного самоуправления Омской области, участвующие в регулировании инновационной деятельности;

4) общественные объединения, организации, способствующие развитию инновационной деятельности (Статья 5).

Объектами инновационной деятельности, по поводу которых возникают правовые отношения между субъектами инновационной деятельности, являются осваиваемые на основе реализации результатов научных исследований и разработок или иных научно-технических достижений:

1) новые технологии;

2) новые процессы в различных сферах деятельности человека, обеспечивающие социально-экономические и экологические эффекты от их реализации;

3) новые и значительно улучшенные продукты (товары, работы, услуги) различного характера (Статья 6).

Инновационная деятельность может осуществляться в различных формах, в том числе при участии нескольких субъектов инновационной деятельности, связанных между собой научной, информационной, проектно-конструкторской деятельностью, через областную целевую программу, инновационный проект или областной заказ на создание и (или) реализацию продукции, созданной в результате инновационной деятельности (Статья 7).

Органы государственной власти Омской области, уполномоченные в сфере регулирования инновационной деятельности на территории Омской области, в соответствии со своей компетенцией осуществляют государственную поддержку инновационной деятельности путём:

- 1) разработки и принятия правовых актов об инновационной деятельности в Омской области и организации их исполнения;
- 2) подготовки, утверждения и реализации областных целевых программ;
- 3) предоставления средств, гарантий и льгот субъектам инновационной деятельности за счёт областного бюджета;
- 4) контроля за целевым использованием средств, выделяемых из областного бюджета на организацию и осуществление инновационной деятельности;
- 5) проведения аккредитации инновационно-технологических центров;
- 6) размещения на конкурсной основе областного заказа на создание наукоёмкой продукции;
- 7) взаимодействия с инновационными, научными, научно-исследовательскими, образовательными, производственными организациями, общественными объединениями, осуществляющими или содействующими осуществлению инновационной деятельности (Статья 8).

Источниками финансирования инновационной деятельности являются:

- 1) собственные средства субъектов инновационной деятельности;
- 2) средства областного бюджета;
- 3) внебюджетные источники;
- 4) иностранные инвестиции;
- 5) иные, не запрещённые законодательством, источники.

Финансирование инновационной деятельности из областного бюджета может осуществляться как на безвозвратной, так и на воз-

вратной возмездной основе в соответствии с законом Омской области об областном бюджете на очередной финансовый год, областными целевыми программами (Статья 9).

В порядке стимулирования инновационной деятельности «Организациям инновационной инфраструктуры, аккредитованным как инновационно-технологические центры, субъектам инновационной деятельности, находящимся в договорных отношениях с аккредитованными инновационно-технологическими центрами, иным субъектам инновационной деятельности и их объединениям, инвесторам, финансирующим инновационные проекты Омской области, могут быть предоставлены: льготы по арендной плате за пользование объектами, находящимися в собственности Омской области, в соответствии с областным законодательством; налоговые льготы в соответствии с законодательством о налогах и сборах; инвестиционный налоговый кредит в соответствии с областным законом» (Статья 10).

Закон вступил в силу со дня его официального опубликования, то есть в июле 2004 года.

3. ОБСУЖДЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОПРОЕКТА

В начале 2011 года в регионы был направлен для согласования Федеральный законопроект № 495392-5 «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации».

Законопроект предложен группой депутатов: Морозовым О.В., Чилингаровым А.Н., Черешневым В.А., Кокошиным А.А., Решульским С.Н., Осиповым В.К., Залихановым М.Ч., Игошиным И.Н., Фёдоровым Е.А., Колесниковым С.И., Зубаревым В.В., Аксаковым А.Г.

Предыдущий законопроект «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» был принят Госдумой ФС РФ в первом чтении ещё в 1999 году Постановлением от 16 июня 1999 г. № 4125-II ГД.

Законопроект был отклонен и.о. Президента РФ, в письме которого от 03.01.2000 г. № Пр-14 говорится, что в законе *«не даётся чёткого определения предмета его регулирования – инновационной деятельности»*, *«нет чёткого определения предмета его регулирования, нет и возможности установить весь круг субъектов отношений, регулируемых Федеральным законом, что неизбежно приведёт к значительным затруднениям в правоприменительной практике, позволит произвольно толковать большинство норм Федерального закона»*.

Законопроект 1999 года являлся консолидированным вариантом, подготовленным на базе проекта Федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» (разработчики: Кресс В.М – член Совета Федерации, Глубоковский М.К. – депутат Государственной Думы) и проекта Федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации» (разработан Минэкономки Российской Федерации).

В законопроекте 1999 года была Статья 1. «Основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе», которая содержала ключевые понятия:

«инновация – конечный результат творческого труда, получивший реализацию в виде новой или усовершенствованной продукции, либо нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в экономическом обороте;

инновационная деятельность – создание новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, реализуемых в экономическом обороте с использованием научных исследований, разработок, опытно-конструкторских работ либо иных научно-технических достижений;

государственная инновационная политика – составная часть социально-экономической политики, направленная на развитие и стимулирование инновационной деятельности;» и др.

В новом законопроекте определения инновационной деятельности и инноваций даются в Статье 7. «Инновационная деятельность как объект государственной поддержки»:

«1. Государство оказывает поддержку инновационной деятельности, исходя из того, что для целей настоящего Федерального закона под инновационной деятельностью понимаются действия (деятельность) физического или юридического лица, направленных [выделено автором] на создание и (или) практическое применение результатов научной и (или) научно-технической деятельности (ин[выделено автором]новаций) при производстве товаров, работ и услуг (инновационной продукции) по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской Федерации.

Инновации включают в себя следующие результаты научной и (или) научной деятельности, используемые при производстве инновационной продукции: программы для электронно-вычислительных машин и базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также единые технологии.»

Нами направлены в Москву следующие замечания.

Во-первых, в первом абзаце имеется грамматическая ошибка – несогласованность в падеже слова «направленных»: «действия» должны быть «направленные».

Во-вторых, результаты научной или научно-технической деятельности являются не «инновациями», а «новациями».

И, в третьих, непонятно, почему действия (деятельность) понимаются как инновационные только «для целей настоящего Федерального закона».

Далее нами предложены основные термины и определения для включения в новый закон.

Около 20 лет Россия ждёт закон об инновациях, что чрезвычайно тормозит процесс инновационного развития страны и регионов, формирования в России высокоэффективной и конкурентоспособной экономики.

До сих пор федеральный закон по инновационной деятельности не принят.

СЛЕСАРИЮК Наталья Владимировна,
преподаватель кафедры гражданского права НОУ ВПО «Омский
юридический институт»

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО НА НАИМЕНОВАНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В современных условиях экономического развития России большое внимание уделяется правовой охране различных средств индивидуализации, для того, чтобы потребитель знал, какая организация оказала такую качественную услугу или производит подходящий ему товар, и обратился в следующий раз именно к этой фирме.

Если говорить о средствах индивидуализации коммерческой организации – у неё есть фирменное наименование, которое вносится в уставные документы при регистрации юридического лица. Дополнительно можно зарегистрировать товарные знаки. А вот некоммерческим организациям приходится уповать на предоставление правовой охраны такому средству индивидуализации, как коммерческое обозначение.

Коммерческое обозначение согласно ст. 1358 ГК РФ – это средство индивидуализации принадлежащих юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям торговых, промышленных и других предприятий, не являющееся фирменным наименованием и не подлежащее обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц.

Таким образом, даже некоммерческие организации могут использовать коммерческое обозначение, если право на осуществление предпринимательской деятельности им предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами.

Но всегда ли некоммерческая организация может обзавестись коммерческим обозначением? Судебная практика показывает, что нет. Так, адвокатские палаты не могут иметь коммерческого обозначения. Это показал пример судебного разбирательства¹⁶ по делу № А40-129000/10-12-812 на заседании 11 августа 2011 года.

¹⁶ Решение Федерального арбитражного суда Московского округа по делу № А40-129000/10-12-812 // <http://kad.arbitr.ru/?id=836a0928-a8bf-4f48-8aa0-0e9441f9c252>

Дело заключалось в следующем: межрегиональная коллегия адвокатов с 1996 года использовала знак в виде щита с тремя полосками. Но в марте 2010 года другое адвокатское образование «Единство-Солидарность» решило зарегистрировать эмблему в виде щита, на котором также были размещены три полоски, а ещё и схематический рисунок пожатых рук. Истец считал, что ответчик незаконно использует обозначение, формируя у потребителя ложное представление о качестве услуг и исполнителя, а это можно считать проявлением недобросовестной конкуренции.

Кассационная инстанция посчитала, что к данному случаю неприменимы нормы Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Адвокатские образования не являются субъектами предпринимательской деятельности (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Сторонам не принадлежат торговые, промышленные и другие предприятия (ст. 132 ГК РФ). Поэтому довод истца о защите прав на логотип как коммерческое обозначение в порядке статей 1538, 1539 ГК РФ, по мнению кассационной инстанции, подлежит отклонению.

Адвокатская палата, и это прямо предусмотрено в упомянутом законе об адвокатской деятельности, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью. И коммерческого обозначения у адвокатской палаты не появится.

Возникает вопрос, а может ли адвокат иметь коммерческое обозначение? Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, приравниваются в отношении порядка ведения учёта хозяйственных операций к гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица¹⁷.

Юридическая консультация, созданная адвокатской палатой, является некоммерческой организацией, созданной в форме учреждения. Вопросы создания, реорганизации, преобразования, ликвидации и деятельности юридической консультации регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и законом об адвокатской деятельности.

Есть ли коммерческое обозначение у юридической консультации? Или коммерческого обозначения не имеют ни одно адвокатское образование?

¹⁷ Статья 4 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учёте» // Собрание законодательства РФ, 25.11.1996, № 48, ст. 5369.

Оставим даже в стороне вопрос о том, почему нотариальные палаты могут иметь коммерческое обозначение (раз закон¹⁸ позволяет нотариальной палате заниматься предпринимательской деятельностью постольку, поскольку это необходимо для выполнения её уставных задач), а вот адвокатским палатам иметь коммерческое обозначение не дано.

Нельзя не отметить несовершенство правового регулирования такого объекта интеллектуальной собственности, как коммерческое обозначение, изучению пробелов в законодательстве применимо к нему на сегодняшний день посвящено очень много работ.

И тем не менее, адвокатская палата имеет своё наименование, содержащее указание на её организационно-правовую форму и субъект Российской Федерации, на территории которого она образована.

Адвокатский кабинет имеет наименование, хоть вовсе не является юридическим лицом.

Хотелось бы пригласить к дискуссии относительно возможности правовой охраны таких наименований, ведь брендовая политика есть не только у коммерческих организаций, некоммерческие организации тоже заинтересованы в том, чтобы их название было узнаваемым, запоминающимся и... единственным.

В соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях»¹⁹ (далее – закон), который применяется по отношению ко всем некоммерческим организациям, созданным или создаваемым на территории Российской Федерации, постольку, поскольку иное не установлено настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, некоммерческая организация вправе иметь штампы и бланки со своим наименованием, а также зарегистрированную в установленном порядке эмблему.

Статья 4 этого закона раскрывает специфику наименования некоммерческой организации. Так, наименование содержит указание на организационно-правовую форму некоммерческой организации и характер её деятельности. Наименование некоммерческой организации, созданной в форме государственного или муниципального учреждения, может включать указание на её тип. При этом некоммерческая

¹⁸ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

¹⁹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.

организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования²⁰.

Представляется интересным такой подход законодателя к наименованию некоммерческой организации. Это не объект интеллектуальной собственности, а, значит, и общие положения 4 части ГК РФ относительно природы исключительного права здесь применять необоснованно. И тем не менее, в ФЗ «О некоммерческих организациях» о способах использования исключительного права на наименование некоммерческой организации нет ни слова. Что за исключительное право возникает на наименование некоммерческой организации? Можно ли распоряжаться этим правом?

Ответ на последний вопрос даёт пункт 7 статьи 4 этого закона. Оказывается, возможно использование в наименовании некоммерческой организации полного наименования иного юридического лица как части собственного наименования. Для этого нужны документы, подтверждающие правомочия на их использование. Неясно только, с помощью какого документа подтверждать правомочие на использование наименования.

Право на фирменное наименование коммерческой организации с 1 января 2008 года, после вступления в силу 4 части ГК РФ, не отчуждается. Это решение пришло после осознания того, что передача права на фирменное наименование может вести к введению потребителя в заблуждение относительно лица, у которого потребитель приобретал товар или заказывал услугу или выполнение работ. Введению этой новеллы в законодательстве предшествовали многочисленные судебные споры. Выходит, законодателя это не научило корректнее подходить к правовому регулированию права на наименования организаций. В 2010 году в редакцию рассматриваемого закона «О некоммерческих организациях» вошёл пункт 7 статьи 4 о том, что наименование некоммерческой организации может отчуждаться. Не приведет ли это к всплеску мошенничества с передачей права на наименование некоммерческой организации, что будет вводить в заблуждение людей, обращающихся в такие организации?

И если некоммерческая организация захочет приобрести исключительное право на имя другого юридического лица, какой договор они будут заключать между собой?

²⁰ Пункты 1 и 1.1 введены в ФЗ «О некоммерческих организациях» Федеральным законом от 18.07.2011 № 239-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4587.

Но этот же пункт 7 статьи 4 закона в наименовании некоммерческой организации позволяет использовать, опять же с правоподтверждающими документами, имя гражданина, а также символику, защищённую законодательством Российской Федерации об охране интеллектуальной собственности или авторским правом. А что, авторское право не является институтом права интеллектуальной собственности? Но оставим без внимания такие терминологические оплошности. О какой символике идёт речь?

Из Приказа Минюста РФ²¹ мы видим, что Минюст регистрирует эмблемы некоммерческих организаций и символику общественных объединений (объединяя это понятием «символика некоммерческой организации»), используемых для индивидуализации некоммерческих организаций.

К символике, например, общественного объединения относятся эмблема, флаг, вымпел и другие средства индивидуализации, иных некоммерческих организаций – эмблема²². Символика общественных объединений подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации²³.

В качестве символики общественных объединений не могут быть использованы эмблемы и иные символы ранее зарегистрированных в Российской Федерации общественных объединений, эмблемы и иные символы организаций, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена.

Эмблемы некоммерческих организаций регистрируются. Специалисты Минюста, похоже, готовы гарантировать произведённый по реестру поиск схожих до степени смешения или одинаковых эмблем. Но дело в том, что в эмблеме могут использоваться и объекты авторского права, и средства индивидуализации, охраняемые законом, без

²¹ Приказ Минюста РФ от 31.03.2009 № 97 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по принятию решения о государственной регистрации эмблем некоммерческих организаций и символики общественных объединений» // Российская газета, № 76, 30.04.2009.

²² Статья 24 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», статья 3 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, № 21, ст. 1930, Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.

²³ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, № 21, ст. 1930.

разрешения на то их правообладателя. Поиск по базам данных Роспатента на предмет наличия зарегистрированного аналогичного товарного знака не проводится.

Права на эту эмблему можно передать по какому-либо договору? Представляется, что нет. О возможности распоряжаться правом на неё в законе ничего не сказано.

А вот организации культуры согласно Основам законодательства о культуре²⁴ обладают исключительным правом использовать собственную символику (официальное и другие наименования, товарный знак, эмблема) в рекламных и иных целях, а также разрешать такое использование другим юридическим и физическим лицам на договорной основе.

А вот что значит ДРУГИЕ наименования? И право, которое предоставляется организациям культуры, называется исключительным. Расширительная трактовка объектов интеллектуальной собственности? Но у нас в ст. 1225 ГК РФ содержится исчерпывающий перечень объектов. А если это не объекты интеллектуальной собственности, тогда что за право возникает на другое наименование организации культуры?

Выход видится в том, чтобы сделать перечень объектов интеллектуальной собственности в ст. 1225 ГК РФ открытым, поскольку появление новых средств индивидуализации, которые законодатель планирует охранять законом, очевидно. Для примера, в Республике Беларусь перечень объектов интеллектуальной собственности является открытым, другие законы могут предусматривать охрану определённых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Исчерпывающий перечень объектов в ст. 1225 ГК РФ приводит в нашей стране к тому, что принимаются законы, придающие объектам правовую охрану, аналогичную охране объектов интеллектуальной собственности, но, учитывая, что интеллектуальной собственностью такие объекты согласно закону не являются, возникает много вопросов, требующих внимания как со стороны законодателей, так и законоприменителей.

²⁴ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) // Российская газета, № 248, 17.11.1992.

ГРАСМИК Константин Иванович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международные
экономические отношения» ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»

МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО РЕГИОНАМ

Малые инновационные предприятия (далее – МИП) являются важным элементом национальной инновационной системы. Опыт развитых стран убедительно показывает, что именно в рамках малых предприятий происходит доведение научных разработок до стадии промышленного образца, первоначальное изучение рынка, осуществляются первые продажи высокотехнологичных изделий. Наконец, МИП является организационным механизмом, в рамках которого возможно юридически дееспособное сотрудничество вузов и сторонних компаний при соблюдении интересов изобретателей.

На 24 октября 2011 года в базе данных ЦИСН (база данных Центра исследования и статистики науки) зарегистрировано 1194 уведомления о создании МИП (на 24.12.2010 г. – 667; на 02.06.2011 г. – 968). Поиск по базе данных FIRA (база данных создана ООО «Первое независимое рейтинговое агентство») показывает, что образовательными учреждениями создано 1383 организации в форме общества с ограниченной ответственностью (ООО), 32 – в форме акционерного общества (АО). Однако из 1383 обществ с ограниченной ответственностью 892 ориентированы на исследования в сфере естественных и технических наук, остальные структуры занимаются образования и т.п. – другими словами, вряд ли будут сильно содействовать внедрению технологических инноваций. Всего МИПов примерно в полтора раза больше, с учётом тех, которые созданы научными организациями. Причём, не все предприятия, которые созданы вузами, учтены в базе данных ЦИСН. К примеру, нет информации о предприятиях, созданных строительными вузами. Подавляющее большинство МИПов создано вузами, подведомственными Министерству образования. Научные организации и медицинские вузы МИПы почти не создают. Так, медицинские вузы создали 11 компаний на конец 2010 года, 19 – на 02.06.2011 г.

Жизнеспособность компании зависит от размера уставного капитала. По акционерным обществам представлены данные по 8 компаниям. Обращает на себя внимание размер уставного капитала томского ОАО «МАНЭЛ» – 140 млн. руб., в остальных случаях уставного капитала не превосходит 1 млн. руб. Другой критерий – наличие мощного инвестора. Так, у большинства акционерных обществ в уставном капитале участвуют другие предприятия либо директор МИП одновременно является директором другой компании, смежных видов деятельности. Оценка по обществам с ограниченной ответственностью усложняется вследствие их количества. Тем не менее, 176 обществ с ограниченной ответственностью имеют в составе учредителей другие компании. Как правило, это фирмы из аналогичных видов деятельности.

Информация о выручке обществ с ограниченной ответственностью доступна за 2010 год по 176 компаниям. Сразу стоит отметить, что у пяти компаний она превзошла 10 млн. руб., у 30 – 1 млн. руб., у 52 – 200 тыс. руб. (6 из них – г. Томск) От общего количества компаний эти цифры не поражают воображение, однако надо учесть, что 2010 год – это первый год деятельности указанных компаний. Более релевантные данные будут доступны спустя 3-5 лет.

По некоторым данным, шесть МИПов являются предприятиями с иностранным капиталом. И это нижняя оценка, поскольку владение через третьи структуры делает затруднительным выявление иностранного присутствия на больших массивах данных.

Также был проведён анализ в разрезе регионов. Учитывая то, что генеральная совокупность значительна по размеру, анализ был ограничен четырьмя регионами: Томской и Новосибирской областями, поскольку они схожи по высокому научному потенциалу, Краснодарским краем, поскольку край представляет собой территорию, значительную по экономическому потенциалу, и потенциально может стать отечественной «Кремниевой Долиной», и Омская область.

В Краснодарском крае зарегистрировано 16 МИП, созданных четырьмя вузами: Кубанским государственным университетом (КубГУ), Кубанским государственным техническим университетом (КубГТУ), Кубанским государственным аграрным университетом (КубГАУ), Сочинским государственным университетом. Явно видно доминирование сельскохозяйственного направления в деятельности МИП. Практически вся интеллектуальная собственность МИП представляет собой объекты, подлежащие защите со стороны государства:

патенты, селекционные достижения, полезные модели. Если говорить о критериях устойчивости, то в структуре собственников только двух компаний присутствуют сторонние фирмы. В одном случае это крупная торговая фирма (ООО «Акварин»), директор которой по совместительству является директором МИП. В другом – фирма по разработке программного обеспечения ООО «Международные компьютерные системы». Примечательно, что данная фирма связана узами собственности с подразделением Кубанского государственного технического университета – ОАО «Технический университет КубГТУ», основная задача которого – создание компаний на основе разработок университета. В частности, ещё до вступления в силу ФЗ-217 данное ОАО создало совместное предприятие с одним из технических университетов Харбина. Другими словами, значимые сторонние инвесторы не представлены в структуре краснодарских МИП. Директора ещё пяти компаний имеют опыт предпринимательской деятельности, правда в двух случаях это компании – созданные недавно (2009 и 2010 годы). Ещё в одном случае фирма была создана КубГТУ до 2009 года. Размер уставного капитала краснодарских МИП, как правило, больше стандартных 10 тыс. руб., однако и феноменально крупных фирм также не встречается. К примеру, стандартный размер МИП Кубанского государственного технического университета – 80 тыс. руб., причём у этого вуза принято контролировать создаваемые компании (51 %).

В Новосибирской области создано 25 компаний, из них 16 – Новосибирский государственный технический университет (НГТУ), 7 – Национальный исследовательский университет Новосибирского государственного университета (НИУ НГУ). Размер уставного капитала, как правило, находится в пределах стандартных 10-20 тыс. руб. за одним исключением: ООО «Уникат» располагает уставным капиталом в 1 011 697 руб. Разработка данной компании связана с утилизацией попутных нефтяных газов в энергоустановках; компания является резидентом Сколково, создана НИУ НГУ на паях с Институтом катализа им. Борескова СО РАН. В Новосибирске гораздо больше МИП имеет в своём составе внешних инвесторов – 8 фирм, что больше и в относительном выражении. При этом связи с миром бизнеса гораздо лучше налажены у НИУ НГУ: 6 компаний имеет сторонних инвесторов. Правда, в трёх случаях это научно-исследовательские институты системы СО РАН, ещё в трёх – предприятия, занимающиеся программным обеспечением. В случае НГТУ это две, но устойчивые крупные компании. Ещё в четырёх случаях директор МИП имеет опыт предпринимательской деятельности, возглавляя стороннюю

компанию. Конечно, фирмы, как правило, небольшие, однако по роду деятельности связанные с характером коммерциализируемой научной разработки. Наконец, хотелось бы отметить политику вузов при создании МИП: в НГТУ принято уставный капитал формировать «по-братски» – 50/50; в НИУ НГУ – доля вуза составляет минимум (34 %).

В Томской области создана 61 фирма. Конечно, это не рекорд: в Астраханской области 115 фирм, однако в Томской области у МИП гораздо больше шансов на успех. Этот тезис следует исходя из более интенсивного характера связей между МИП и компаниями, организациями инновационной инфраструктуры, государственными органами. К примеру, в двух случаях соучредитель МИП из Иркутска. Несколько компаний (МИП или связанные с ними) являются резидентами Сколково, ОЭЗ, местных бизнес-инкубаторов, получают заказы от государства, скажем, на проведение испытаний, помощь на участие в выставках, в т.ч. за рубежом. Также хотелось бы привести пример содействия развитию МИП в Томске: местная администрация предоставила многоквартирный дом для проведения испытаний прибора по экономии тепла. В Томске 10 компаний создано Национальным исследовательским университетом Томского государственного университета (НИУ ТГУ), 21 – Национальным исследовательским университетом Томского политехнического университета (НИУ ТПУ), 22 – Томским университетом систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). 20 компаний Томска имеют в составе внешних инвесторов. В ряде случаев это крупные местные фирмы с налаженным экспортом, к примеру «Элекард Девайсез», ЗАО «Элеси», НПО «Алев» (входит в московскую «Розл-групп»). Ещё в 13 случаях директор МИП имеет опыт предпринимательской деятельности, пусть и не очень большой. Заметим: в Томске принята другая политика в отношении объектов интеллектуальной собственности, на основе которых создаётся МИП. Как правило, это ноу-хау, значительно реже – программа для ЭВМ. Изобретение, полезная модель встречаются только в 9 (!) случаях. Это обусловлено, во-первых, отсутствием необходимости регистрации программы для ЭВМ и ноу-хау в Роспатенте, во-вторых, повышением гарантии интересов инвестора: ноу-хау в дальнейшем может быть зарегистрировано в качестве объекта интеллектуальной собственности с получением исключительных прав уже на МИП. Соответственно, вуз не сможет передать неисключительные права сторонней компании. Добавим, что в ТУСУРе все компании созданы на основе ноу-хау.

В Омской области было оценено 43 компании. Согласно базе данных FIRA (были отображены только компании, занимающиеся

коммерциализацией технических инноваций), 17 компаний создано в Омском государственном техническом университете (ОмГТУ), 8 – в Омском государственном университете (ОмГУ), 7 – в Омском государственном университете путей сообщения (ОмГУПС). Также МИП есть в Омском государственном институте сервиса (ОМИС), Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии (СИБАДИ), Омском государственном аграрном университете (ОмГАУ). Таким образом, омские вузы активнее создают МИП. Конечно, профиль деятельности МИП соответствует профилю вуза. В основном омские МИП относятся к машиностроению, химической промышленности, энергетике. Отметим, что 6 из них имеют внешнего инвестора в числе учредителей. В восьми случаях руководитель МИП имеет опыт предпринимательской деятельности, однако часто этот опыт ограничивается внедренческими структурами при вузах.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Третьей научно-практической конференции
**«Инновационная система Омской области:
состояние, проблемы, перспективы»**
(15 декабря 2011 г., г. Омск)

Решение проблем социально-экономического развития России и других стран, вызванных последствиями текущего институционального экономического кризиса, зависит от правильного выбора вектора обновления социально-экономических отношений – выбора верного в долгосрочной перспективе направления деятельности новаторов. От результатов их труда при должном ресурсном обеспечении инновационной деятельности зависит создание и упрочение фундамента для развития всех отраслей производства и сфер жизнеобеспечения страны.

Непродуманная деструктивная деятельность органов государственного управления многих развитых и развивающихся стран, продиктованная чрезмерной политизацией системы управления и приоритетом иррационального личностного начала, привела к потере содержательной цели общественно значимой деятельности этих органов и, как следствие, к необратимым структурным изменениям правоотношений всех уровней, национальных экономик и мировой экономики в целом. Гипертрофированное развитие финансовых институтов на фоне разрастания фискальной и репрессивной составляющей экономической жизни, усиленное стремительным расширением возможностей информационно-коммуникационных технологий, вызвало критический дисбаланс в соотношении реального и спекулятивного секторов экономики. Не менее вредоносным является дисбаланс между неудержимым ростом промышленного производства, провоцирующего неконтролируемый рост потребления углеводородов и других видов природных ресурсов, и отсутствием адекватной мощности возобновляемых источников энергии.

Формирование национальной инновационной системы, отвечающей тенденциям развития мировой экономики, создание полноценной инфраструктуры инновационной деятельности на локальном, региональном и национальном уровнях, отвечающей запросам современного общества, – задача, без решения которой невозможна ни модернизация экономики России, ни гармонизация и сохранение стабильности общественных отношений.

Состоявшаяся Конференция, посвящённая обсуждению выявленных специалистами проблем и актуальных предложений, связанных с формированием региональной инновационной системы на территории Омской области, среди первоочередных задач, требующих оперативного решения, выделяет следующие:

- формирование информационного поля инновационной деятельности, включая создание специализированной информационно-справочной системы для субъектов инновационной деятельности и профильных коммуникативных площадок для взаимодействия науки и бизнеса, обеспечивающих оборот результатов интеллектуальной деятельности, востребованных реальным сектором экономики, возможность решения вопросов кооперации научно-образовательных учреждений, предприятий научно-технической сферы и организаций инфраструктуры инновационной деятельности по реализации инновационных проектов, а также вопросов финансирования прикладных исследований и коммерциализации научных разработок;

- формирование правового поля инновационной деятельности, включая проведение мероприятий просветительской направленности по повышению правовой культуры, а также – образовательных мероприятий и консультаций по вопросам правовой защиты интеллектуальной собственности, охраны интеллектуальных прав, защита которых не обеспечена действующим законодательством, нейтрализации системных проблем нормативно-правовой базы, регулирующей отношения, связанные с оборотом результатов интеллектуальной деятельности и внедрением новаций.

Участники Конференции – представители научных и образовательных учреждений, промышленных, торговых и финансовых структур, государственных и муниципальных органов управления, научно-производственных предприятий, внедренческих и консалтинговых фирм, предприниматели и частнопрактикующие специалисты, – принимая во внимание прозвучавшие выводы научных исследований и результаты маркетинговых исследований, опираясь на практический опыт реализации инновационных проектов, сформулировали задачи и предложения, выполнение которых необходимо для решения проблем, сдерживающих формирование инновационного сектора экономики, сохранения интеллектуального потенциала и ресурсной базы региона и страны в целом, повышения конкурентоспособности предприятий Омской области.

В резолюцию включены рекомендации практического характера и предложения участников Конференции, основанные на результатах обсуждения пленарных докладов и сообщений в ходе работы секций «Инновационная деятельность: правовое регулирование», «Инновационная деятельность: экономика и финансы», «Инновационная деятельность: наука и образование».

1. Предложить научным и образовательным учреждениям, отраслевым ассоциациям и союзам, научно-производственным предприятиям и объединениям, организациям инфраструктуры инновационной деятельности Омской области в целях кадрового обеспечения инновационного сектора экономики, в котором в настоящее время наблюдается дефицит квалифицированных кадров и отсутствие кадрового резерва, сформировать на базе Омской экономической лаборатории ИЭиОПП СО РАН рабочую группу по разработке комплексного плана мероприятий по созданию и развитию системы кадрового обеспечения инновационной сферы, включающего:

- определение содержания и структуры профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для инновационного сектора экономики в соответствии с потребностями инновационно-ориентированных предприятий конкурентоспособных отраслей экономики Омской области, разработку и реализацию образовательных программ;

- определение и осуществление мер, направленных на восстановление (создание) патентных служб в государственных научных учреждениях и других субъектах хозяйственной деятельности.

2. Рекомендовать органам государственного управления Омской области при участии научного и предпринимательского сообществ и широком общественном обсуждении разработать Программу материального стимулирования научно-технической и инновационной деятельности учёных, изобретателей и рационализаторов с предоставлением налоговых льгот и иных преференций некоммерческим и коммерческим организациям, принимающим участие в реализации данной Программы, которые обеспечивают проведение установленных конкурсов и иных программных мероприятий, а также оказывают адресную материальную помощь новаторам в иных установленных формах (гранты, стипендии, целевые благотворительные взносы).

3. Поддержать инициативы участников Конференции, направленные на:

- организацию постоянного мониторинга инновационной системы Омской области;
- проведение социологических и маркетинговых исследований стратегически важных направлений инновационного развития Омской области с последующей аналитикой и разработкой рекомендаций по работе на российском и зарубежном рынках инноваций;
- изучение успешного опыта российских и зарубежных компаний, занимающихся инновационной деятельностью, а также привлечение научных и деловых кругов к активному обсуждению и решению проблем инновационного сектора экономики посредством проведения профильных коммуникативных мероприятий, включая Салон инновационных проектов «ИННОВАТИКА-ОМ» (презентации технологических и социальных новаций, венчурных проектов, прикладных исследований и разработок, экспериментальных образцов и концепций) и другие мероприятия ежегодного Форума специалистов инновационной сферы «ИННОВАТИКА-ОМСК»;
- организацию проведения комплексной (правовой, экономической, технологической, экологической, социокультурной) экспертизы инновационных проектов и аудита инновационной деятельности предприятий в целях формирования инвестиционного портфеля и привлечения инвестиций;
- разработку методических рекомендаций (методических пособий и специализированных информационных продуктов) для предприятий и организаций по оформлению и защите прав интеллектуальной собственности;
- осуществление (при участии научно-образовательных учреждений и бизнес-объединений) проекта, направленного на формирование терминологической культуры как основы профессиональной компетентности – подготовку и издание «Терминологического словаря по инновационной деятельности и интеллектуальной собственности».

4. Поддержать инициативу НП «Центр Маркетинговых Коммуникаций», АНО «Омский центр интеллектуальной собственности» и других участников целевых программ мультипроекта ОМ («Интеллектуальная собственность», «Инноватика», «Маркетинг инноваций») и оказать содействие в создании системы научно-методического и информационно-аналитического обслуживания организаций реального сектора экономики, предприятий и

индивидуальных предпринимателей в сферах управления инновациями, правового и маркетингового обеспечения инновационной деятельности в виде комплекса информационных, консалтинговых и иных необходимых услуг, коммуникационной основой которого является Информационный банк данных инновационной системы Омской области, состоящий из пакета реестров – Реестр субъектов инновационной деятельности Омской области (частнопрактикующих специалистов, предприятий, учреждений и организаций - резидентов Омской области), Реестр субъектов, содействующих инновационной деятельности (частнопрактикующих специалистов и организаций инновационной инфраструктуры) на территории Омской области, Реестр инновационных проектов предприятий, учреждений и организаций Омской области, Реестр результатов интеллектуальной деятельности - объектов интеллектуальной собственности и иных нематериальных активов предприятий и организаций (резидентов Омской области), Реестр результатов интеллектуальной деятельности - объектов авторского права частнопрактикующих специалистов (резидентов Омской области) – и других информационных продуктов, содержащих актуальные сведения о состоянии и развитии инновационной системы.

* * *

Участники Консорциума «Инноватика» – ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», НП «Центр Маркетинговых Коммуникаций», Омский региональный фонд поддержки и развития малого предпринимательства – в конце 2012 года планируют проведение очередной научно-практической конференции «Инновационная система Омской области: состояние, проблемы, перспективы» в целях получения актуальной информации о состоянии национальной инновационной системы и её региональных сегментов, о перспективах развития экономики инновационного типа и проблемах формирования инфраструктуры инновационной деятельности на территории Омской области, а также – в целях обсуждения конкретных предложений, направленных на сохранение и приумножение интеллектуального капитала, на решение задач по развитию инновационного предпринимательства в наукоёмких отраслях производства.